

МОВСЕС ХОРЕНАЦИ
«История Армении»

В ТРЕХ ЧАСТЯХ,
РАССКАЗАННАЯ МОВСЕСОМ ХОРЕНАЦИ
ПО ПРОСЬБЕ САХАКА БАГРАТУНИ

Книга первая

РОДОСЛОВИЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ [2]

Оглавление [1] Первой книги

1. Ответ на письмо Сахака и обещание выполнить его просьбу.
 2. О том, почему мы предпочли обратиться к греческим (источникам), хотя нашу историю легче вывести из халдейских и ассирийских книг.
 3. О нелюбезном нраве прежних царей и правителей.
 4. О том, что другие историки не согласны относительно Адама и прочих патриархов.
 5. О равномерном нисхождении родословий трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама и о том, что Нин — не Бел и не сын Бела.
 6. О том, что другие повествователи о древности частично согласны с Моисеем, частично же расходятся с ним, и о древних устных преданиях философа Олимпиодора.
 7. Краткое сообщение о том, что тот, кого язычники именуют Белом, согласно Божественному Писанию, действительно является Небротом.
 8. О том, кто и где нашел эти повествования.
 9. Письмо Валаршака, царя Армении, Аршаку Великому, царю Персии.
 10. О восстании Хайка.
 11. О сражении и о смерти Бела.
 12. О происшедших от Хайка родах и потомках и о деяниях каждого из них.
 13. О войне и о победе над жителями Востока и о смерти Ньюкара Мадеса.
 14. О войне с ассирийцами и победе; о Пайаписе Каалеа и Кесатрии и о Первой и прочих Армениях.
 15. Об Ара и его гибели в войне с Шамирам.
 16. О том, как после смерти Ара Шамирам строит город, речную плотину и свой дом.
 17. О том, почему Шамирам истребила своих сыновей и как бежала от мага Зрадашта в Армению и умерла от руки своего сына Ниния.
 18. О том, что действительно сначала имела место война Шамирам в Индии, а потом уже — ее смерть в Армении.
 19. О том, что произошло после смерти Шамирам.
 20. Об Араевом Ара и о том, что сыном его был Анушаван Сосанвер.
 21. Паруйр, сын Скайорди, первым становится царем Армении; он помогает мару Варбаку завладеть царством Сарданапала.
 22. Ряд наших царей и их перечисление от отца к сыну.
 23. О сыновьях Сенекерима и о том, что роды Арцуни и Гнуни и бдеашх, именуемый Алдзнийским, происходят от них; в той же главе о том, что дом Ангел происходит от Паскама.
 24. О Тигране; каким он был во всех отношениях.
 25. О страхе и подозрениях Аждахака по поводу дружественного союза Кира и Тиграна.
 26. О том, как томившийся в подозрениях Аждахак увидел в дивном сне предстоящие ему события.
 27. О мнении его советников, затем и его собственном замысле и немедленном его исполнении.
 28. Письмо Аждахака, последовавшее затем согласие Тиграна и отправление Тигранухи в Страну маров.
 29. О том, как раскрылся заговор и разразилась война, в которой и погиб Аждахак.
 30. О том, что (Тигран) отправил свою сестру Тигранухи в Тигранакерт; об Ануйш, первой жене Аждахака, и о поселении пленных.
 31. О потомках Тиграна и происшедших от него родах.
 32. Об Илионской войне при Тевтамосе и участии нашего Зармайра с немногими (воинами) вместе с эфиопским войском и о смерти его в этой войне.
- Закончилось оглавление Первой книги — родословия Великой Армении.
Из персидских легенд. О Бюраспи Аждахаке.
Изложение того, что (в легенде) о Бюраспи достоверно.

Ответ на письмо Сахака и обещание выполнить его просьбу

1

Мовсес Хоренаци в начале этого повествования о нашем (народе желает) Сахаку Багратуни [3] радости. Неизбывное струение на тебя божественной благодати и непрестанное воздействие духа на твои помыслы распознал я в твоей прекрасной просьбе, обретя знакомство с твоей душой прежде, чем с телесным обликом; просьба твоя сродни и моим желаниям и еще более — привычным для меня занятиям. За нее не только хвалить тебя должно, но, и молиться, чтобы ты всегда пребывал таким.

Ибо если мы, благодаря разуму, являемся, как говорится, образом Божиим, и еще — добродетелью разумного существа является способность мыслить, а твое стремление к этому неиссякаемо, то ты, поддерживая яркий свет своего рассудка прекрасными мыслями, украшаешь разум и тем остаешься пребывать образом (Божьим), чем и услаждаешь его Первообраз [4] прекрасной и умеренной страстью и стремлением к этим делам.

При этом я отмечаю также, что если жившие до нас и нынешние вельможи и правители Армянской страны не повелели мудрецам, вероятно, имевшимся в их окружении, составить такого рода летописи и не подумали прибегнуть для этой цели к помощи чужеземной мудрости, а ты ныне на наших глазах совершаешь все это, то ясно, что именно ты должен быть признан самым возвышенным из всех твоих предшественников, заслуживающим самых высоких похвал и достойным включения в подобные летописи.

Поэтому я охотно соглашаюсь на твою просьбу и приложу все старания, чтобы осуществить ее и оставить этот (труд) как бессмертный памятник тебе и грядущим после тебя потомкам. Ибо ты и рода древнего и храброго, и плодovitого на стезе не только разума и полезных мыслей, но и величайших и многочисленных достославных деяний; о них мы упомянем в ходе нашего повествования, когда, прослеживая происхождение от отца к сыну, развернем родословие всех нахарарств [5] Армении, сжато и точно излагая, откуда и при каких обстоятельствах они возникли, согласно тому, что записано в некоторых греческих историях.

О том, почему мы предпочли обратиться к греческим (источникам), хотя нашу историю легче вывести из халдейских и ассирийских книг

2

Пусть никто не удивляется тому, что хотя, как это общеизвестно, историки имеются у многих народов и, в особенности, у персов и халдеев [6], и у них сохранилось больше упоминаний о разнообразных событиях, касающихся нашего народа, мы отметили только греческих историков и обещали представить в нашем родословии именно их указания. Ибо не только цари греческие, покончив с устройством своих домашних дел, взяли на себя заботу о том, чтобы поведать грекам как о своих державных делах, так и о плодах науки; так, Птолемей, он же Братолюб [7], счел полезным перевести книги и сказания всех народов «а греческий язык,—

(Но пусть не примут нас ныне за неуча, обвиняя в неискренности и невежестве за то, что Птолемея, египетского царя, мы здесь обозначили как царя греческого. Дело в том, что он подчинил себе также греков и стал называться царем Александрии [8] и Греции; из Птолемеев и других властителей Египта более никто так не назывался. Будучи большим греколюбом, он всю свою деятельность осуществлял на греческом языке. Имеется еще много подобных же причин, почему мы назвали его греческим царем, но в интересах краткости ограничиваемся сказанным о нем),

— но и многие именитые и посвятившие себя науке мужи из греческого мира пеклись о том, чтобы ввести в греческую словесность не только записи из царских и храмовых архивов других народов,— таковым нам представляется лицо, побудившее к этому Бероса [9], халдейского мудреца, искусенного во всех науках,— но и величайшие и достойные удивления познания [10], (которые) они обретя с трудом в разных местах, собрали и переложили на греческий язык: А—у Х, А—у Ф, Г—у Е, М—у Ф [11]. Мужья, имена которых нам хорошо известны, собрав все это, посвятили славе эллинского мира. Они, как любители мудрости, достойны похвалы за усердие и за то, что сумели найти (плоды) мудрости у других; но еще более достойны ее те, кто воспринял и оценил эти приобретения науки. Поэтому я не стану называть всю Грецию матерью и кормилицей наук.

Сказанного достаточно, чтобы убедиться в необходимости для нас обращения к греческим историкам.

О нелюбознательном нраве прежних царей и правителей

3

Не хочу оставить без упоминания и порицания нелюбознательный нрав древних наших предков, но здесь же, в начале нашего предприятия, произнесу по их поводу слова осуждения. Ибо, если поистине достойны восхваления те из царей, которые письменно, в историях, закрепили ход событий своего времени и увековечили все мудрые и доблестные деяния в сказах и историях, а вслед за ними удостоились нашей похвалы также те, кто тяжко трудился в архивах над созданием книг, благодаря чему мы, читая их сочинения, обретаем знание мирских законов и гражданских порядков, когда особенно вчитываемся в мудрые речи и истории халдеев и ассирийцев, египтян и эллинов, и при этом кажется и завидуем мудрости мужей, кои взялись за такой труд,— то, конечно, всем нам известно невежество «аших царей и прочих предков в науках и незрелость их разума. Ибо хотя мы и небольшая грядка, и числом очень ограничены, и обделены могуществом, и многократно бывали покорены другими государствами, но ведь и в нашей стране свершено много подвигов мужества, достойных быть письменно увековеченными, которые, однако, никто из них не позаботился записать в книги. Итак, если они не подумали даже о собственной пользе и не оставили миру памяти о самих себе, то есть ли нам смысл обвинять их и предъявлять им еще большие требования — (почему они не сделали этого) и в отношении прошлого?

Но могут сказать: (это произошло) из-за отсутствия в то время письма и литературы, либо же из-за разнообразных войн, следовавших вплотную одна за другой. Но это мнение несостоятельно, ибо были же промежутки между войнами, как и персидское и греческое письмо, на котором написаны хранящиеся у нас по сей день многочисленные книги, содержащие сведения о собственности в деревнях и областях как и в каждом доме, об общинных тяжбах и сделках, особенно же — о наследовании исконных состояний [12]. И представляется мне, что как у нынешних, так и у древних армян не было влечения к наукам и к сбору мудрых песен. Поэтому излишне продолжать наши речи о людях неразумных, глупых и диких.

Но я поражаюсь плодовитости твоего ума; от начальных наших родов и до нынешних ты оказался единственным, способным предпринять столь важное дело и предложить нам взяться за исследование — в большом и полезном труде достоверно изложить историю нашего народа, (рассказать) о царях и нахарарских родах и домах, об их происхождении, о деяниях каждого из них, о том, какие из получивших известность родов местные, нашего племени, а какие — пришлые, укоренившиеся здесь и слившиеся с нашим племенем, (словом), описать все времена и события от поры беспорядочного столпотворения [13] до нынешнего дня,— полагая этим принести себе прекрасную славу и радость без забот.

На это скажу лишь одно: «Разве книга мне предстоит?»— как говорится в книге Иова [14], или писания твоих предков [15], которые помогли бы мне, пожалуй, подобно иудейским историкам, безошибочно низвести повествование от начала до тебя или же отправляясь от тебя и других возвести до начала. Но как бы то ни было, я начну, хотя это и трудно; лишь бы нашлись люди, благодарные нам за наши труды. Начну же я с того, с чего начинают другие, пребывающие в лоне церкви и во Христовой вере, считая лишним повторять легенды языческих писателей о начале и (прибегая к ним) лишь для последующего — для известных времен и мужей, в отношении которых с ними сходится и Святое Писание, пока неизбежно не доберемся до языческих историй; но и из них мы позаимствуем лишь то, что сочтем достоверным.

О том, что другие историки не согласны относительно Адама и прочих патриархов

4

Нам следует кратко сказать о том, почему другие историки, я имею в виду Бероса, Полигистора [16] и Абидена [17], помышляя вопреки Духу, отклонились во мнениях относительно корня человечества, или, если кому угодно,— его вершины [18], или того же Кораблестроителя [19] и прочих патриархов, и не только по поводу имен или времени, но также в своем толковании начала рода человеческого, противном тому, что для нас является незыблемым.

Ибо Абиден, подобно другим, говорит о нем так: «Ибо всепромыслительный Бог указал на него своему народу, как на пастыря и вождя». После чего добавляет: «Алор царствовал десять саров» [20], что

составляет тридцать шесть тысяч лет. Также и Ною приписывают они другое имя и несчетное количество лет, хотя и относительно силы потопа и опустошения земли сходятся с Духовным словом и одинаково с ним определяют число патриархов — десять, включая Ксисутра [21]. Они рассчитывают свой год не только отлично от наших с четырехвременным кругом солнечных лет, особенно от божественных, но также расходясь с египтянами с их лунным годом. Если же кому-либо пришлось бы в голову считать годы по (циклам), называемым именами богов, то они опять-таки не в точности сходятся с выставляемыми ими безмерными числами, так как суммы последних оказываются то меньше, то больше. Пожалуй, нам следовало здесь по мере возможности представить их мнения — что каждый из них имел в виду, излагая их в таком виде. Но из-за продолжительности предстоящей работы мы прерываем наше слово, оставляя все это для другого места и времени [22], и начинаем (рассказывать) об этих вещах согласно нашим убеждениям.

Адам первозданный; он, прожив двести тридцать лет, родит Сифа; Сиф, прожив двести семьдесят лет, родит Еноса; последнему принадлежат две надписи о двух грядущих событиях, как говорит Иосиф [23], хотя местонахождение их неизвестно. Енос был первым, кто с упованием призвал имя Бога. Почему же это так, или по каким причинам считается, что он первый уповал на призвание имени Бога, или же как следует понимать «призвал»? Ибо Адам — действительно богозданный, и это о нем говорят, что он получил заповедь из уст Бога, а также, что он, согрешив и спрятавшись, был спрошен: «Где ты?» самим Богом, а не кем-либо другим; также и решение о воздаянии он услышал из его уст. Затем был и Авель, близкий и известный Богу, принесший жертву, которая и была принята. Итак, если эти были признаны Богом и известны ему, почему же говорится, что первым призвал имя Бога тот, при этом с упованием? По поводу прочих мнений об этом мы отсылаем к обещанному нами месту [24], здесь же приведем то готовое, что имеется под рукой.

Ибо первый из людей [25], впав в нарушение заповеди, из-за (своего греха) оказался изгнанным из рая и с глаз Бога. Затем и ближайший к Богу из сыновей Адама был убит рукой своего родного брата [26]. После этого род человеческий из-за полного отсутствия Божественного слова и откровения впадает в сомнения и отчаяние и в поистине самовольные действия. Среди них Енос, исполненный упования и в праведности своей, призывает имя Бога. «Призывать» же имеет двоякий смысл — помянуть как забытого или позвать на помощь. Помянуть как забытого здесь не подходит, ибо не так уж много прошло лет, чтобы было позабыто имя Бога или сам носитель этого имени и, кроме того, Божье создание еще не успело узнать ни смерти, ни погребения. Следовательно, Енос призывает Бога на помощь.

Прожив сто девяносто лет, он родит Каинана; Каинан, прожив сто семьдесят лет, родит Малалаила; Малалаил, прожив сто пятьдесят лет, родит Иареда; Иаред, прожив сто шестьдесят два года, родит Енока; Енок, прожив сто шестьдесят пять лет, родит Мафусала. После рождения Мафусала он жил двести лет жизнью достойной и угодной, как это известно тому, кому она была угодна [27], и затем был перенесен, как говорится о нем, из среды нечестивых. Причину этого мы сообщим после. Мафусал, прожив сто шестьдесят пять лет, родит Ламеха; Ламех, прожив сто восемьдесят восемь лет, родит сына и назовет его Ноем.

О Ное

Почему же только его он определил названием сына, а обо всех прочих просто сказал, что они родились? О нем отец его предсказал нечто противоречивое: «Он успокоит нас как от дел наших, так и от печали рук наших и от земли, которую проклял Господь Бог». Что оказалось не успокоением, а уничтожением всего сущего на земле [28]. Мне кажется, успокоить означает прекратить, а именно — прекратить нечестие и зло истреблением развращенных людей второго века. Ибо он сказал прекрасно: «от дел наших», т. е. от беззаконий, и «от печали рук наших», которыми творим нечистое. Но и действительно успокаиваются, согласно этому предсказанию, не все, а лишь души, совершенные в добродетели, в то время как зло уничтожается и смывается как бы потоком, как случилось при Ное с погрязшими во зле. Названием же сына возвеличило его Писание как известного, знаменитого и достойного наследника отцовских добродетелей.

О равномерном нисхождении родословий трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама и о том, что Нин — не Бел и не сын Бела

Общеизвестно, что определение времен от начала до нас, особенно же — определение (рядов) потомков нахарарских родов трех сыновей Ноя является труднодостижимым и тяжким (делом), если к тому же пытаться рассмотреть их по отдельным векам. И тем более потому, что Божественное Писание, выделив свой собственный народ [29], отвергло прочие как презренные и недостойные упоминания на его страницах. Мы расскажем, начиная с них, в меру наших возможностей то достоверное, что мы нашли в древних историях, с нашей точки зрения совершенно правдивых. Ты же, разумный читатель, взгляни теперь на равномерность рядов трех родов вплоть до Авраама, Нина [30] и Арама и подивись! Сим, прожив сто лет, через два года после потопа, согласно Божественному слову, родит Арфаксата.

Сим

Сим ста лет родит Арпаксата;
 Арпаксат ста тридцати пяти лет родит Каинана;
 Каинан ста двадцати лет родит Салу;
 Сала ста тридцати лет родит Ебера;
 Ебер ста тридцати четырех лет родит Фалека;
 Фалек ста тридцати трех лет родит Рагава;
 Рагав ста тридцати лет родит Серуха;
 Серух ста тридцати лет родит Нахора;
 Нахор ста семидесяти девяти лет родит Тару;
 Тара семидесяти лет родит Авраама.

Хам

Хам родит Хуша;
 Хуш родит Местраима;
 Местраим родит Неброта;
 Неброт родит Баба;
 Баб родит Анебиса;
 Анебис родит Арбела;
 Арбел родит Хайала;
 Хайал родит другого Арбела;
 Арбел родит Нина;
 Нин родит Ниния.

Иафет

Иафет родит Гамера;
 Гамер родит Тираса;
 Тирас родит Торгома;
 Торгом родит Хайка;
 Хайк родит Араманеака;
 Араманеак родит Арамаиса;
 Арамаис родит Амасию;
 Амасия родит Гелама;
 Гелам родит Харма;
 Харма родит Арама;

Арам родит Ара Прекрасного.

Итак, все летописцы ставят Каинана четвертым после Ноя, после же Сима — третьим. Также и Тираса — четвертым после Ноя, а после Иафета — третьим, хотя по нашему переводу Библии он где-либо в прямой линии родословия не значится. Местраима же четвертым после Ноя и третьим после Хама мы не находим ни в нашем переводе, ни у кого-либо из летописцев [31]. Нашли его мы, расположенного так, у некоего умнейшего и любознательного сирийца, и сказанное им показалось нам заслуживающим доверия [32]. Ибо Местраим — это Местраим, что означает Египет, и многие летописцы, считающие Неброта, то есть Бела, эфиопом, убедили нас в том, что это правильно, учитывая смежность (страны его) обитания с Египтом.

Далее скажем еще и следующее. Хотя годы жизни потомков Хама вплоть до Нина [33] нигде и не значатся либо же не дошли до нас, в точности (не исчислены) и (годы) самого Нина, (годы) же нашего Иафета совершенно неизвестны, тем не менее приведенное родословие надежно, поскольку все три

племени включают по одиннадцати (поколений) до Авраама, Нина и нашего Арама; Ара же — двенадцатый после Нина и скончался в раннем возрасте. Пусть никто не сомневается: родословие соответствует истине, ибо повествует об этом нам достоверный во многом Абиден и говорит так: «Нин (от) Арбела, Хайала, Арбела, Анебиса, Баба, Бела». Также и наших — от Хайка до Ара Прекрасного, убитого сладострастной Шамирам, перечисляет так: «Ара Прекрасный (от) Ара-ма, Харма, Гелама, Амасии, Араманака, Хайка», который стал противником Бела и, одновременно, его убийцей. Абиден говорит нам об этом в своем первом разделе мелких родословий, которые кто-то потом изъясил.

Об этом свидетельствует и Кефалион [34], говоря в одной из глав следующее: «В начале нашего труда мы принялись было подробно излагать по царским архивам все родословия, но получили приказание от царей пропустить упоминания о незаметных и дурных людях прошлого, отмечая только доблестных, мудрых и державных предков, и не тратить наше время бесплодно» и т. д.

Мне кажется, что совершенно не правы и далеки от истины те, кто считает Нина сыном Бела или даже самим Белом, ибо ни родословие, ни сумма лет этого не подтверждают. Разве что кто-то из-за прославленности и громкого имени (обоих) счел удобным представить далекое близким.

Все это мы нашли действительно в греческой литературе, ибо хотя сами греки (многое) перевели на свой язык с халдейского и хотя халдеи также — по доброй воле или подчиняясь повелениям царей — осуществили это, как, например, некто Арий [35] и многие другие, но мы, как усвоившие эту литературу от греков, считаем ее греческой.

О том, что другие повествователи о древности частично согласны с Моисеем, частично же расходятся с ним, и о древних устных преданиях философа Олимпиодора

6

Мы представили родословие трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама, отобрав, по мере возможности, достоверное из многих повествований. Полагаю, что никто из людей мыслящих не станет возражать против этого, разве лишь тот, кто, вознамерившись нарушить истинный порядок, отдал бы предпочтение легендам перед правдивым словом. В таких делах каждый волен тешить себя, как ему угодно.

Но если ты, муж, любящий науку и поручивший нам эту работу, будешь благодарен нам за наши бдения и старания, то я в немногих словах упомяну мнения, изложенные древними повествователями по поводу представленного нами выше, хотя и не могу здесь сказать, нашли ли они все в таком виде в царских книжных хранилищах или же каждый изменил имена, (содержание) рассказов и время по собственному усмотрению, либо же по каким-либо другим причинам. Но как по поводу начала они то придерживаются правды, то искажают ее, — так, говоря о первоизданном, полагают его не человеком первым, а царем, а также называют его нелепыми и бессмысленными именами и приписывают ему тридцать шесть тысяч лет (жизни), но в отношении числа патриархов и потопа сходны и согласны с Моисеем, — так (о делах) после потопа придерживаются правды, говоря о трех известных мужах [36], (живших) до столпотворения, после плавания Ксисутра в Армению, и искажают ее, изменяя имена и многое другое.

Но теперь я буду рад начать предстоящее мне повествование со (слов) почитаемой мной и превосходящей многих правдивостью Беросовой Сивиллы [37]. «До (строительства) башни, говорит она, и до разделения речи человеческого рода на многие языки, и после плавания Ксисутра в Армению, властителями земли были Зрван, Титан и Иапетосте» [38]. Мне представляется, что это Сим, Хам и Иафет.

«После раздела ими власти над всей вселенной, говорит она, Зрван усиливается и достигает господства над обоими братьями». Именно его и назвал впоследствии маг Зрадашт [39], царь Бактрии, то есть Мидии [40], началом и отцом богов и сочинил о нем множество других небылиц, которые повторять нам здесь неуместно.

«Итак, по завладении Зрваном власти, говорит она, Титан и Иапетосте не подчинились ему и ополчились на него войной, ибо он замыслил передать своим сыновьям царскую власть над всем (миром). При таких смутах, говорит она, Титан завладел некоторой частью наследственных владений Зрвана. Тут вмешивается их сестра Астлик [41] и убеждает их положить конец распре. Они дают согласие на царствование Зрвана, но заключают между собой клятвенный договор с условием

истреблять всех детей мужского пола, рождающихся у Зрвана, чтобы он не воцарился потомственно над ними. Поэтому назначают крепких стражей из числа Титанов [42] следить за родами его жен. И после того как двое (новорожденных) были убиты во имя соблюдения клятвы и договора, их сестра Астлик вместе с женами Зрвана задумала уговорить кое-кого из Титанов спасти остальных детей и отправить их на запад, на гору, именованную Дюцнкец, которая ныне называется Олимпом» [43].

Сочтут ли иные это легендой или правдой, но, как я убежден, здесь много истинного. Ибо и епископ кипрского (города) Констанции Епифаний в своем «Опровержении ересей», берясь за доказательство праведности и справедливости суда Божьего, говорит также по поводу истребления сынами Израиля семи народов, что «Бог по справедливости истребил эти народы перед лицом сынов Израиля, ибо страна, составлявшая владение сыновей Сима, была (изначально) получена ими в удел, а Хам вторгся и насильно завладел ею. Но Бог, блюдя право и клятвенное условие, воздал роду Хама отмщением, вернув наследство сыновьям Сима». Кстати, в Божественном Писании упоминаются и Титаны, и Рафаимы [44].

Однако нам надлежит, хотя бы очень кратко, повторить некоторые древние устные предания, которые рассказывались в старину среди греческих мудрецов и дошли до нас через посредство (лиц) по имени Торги и Банан и еще третьего — некоего Давида [45]. Один из них, сведущий в философии, говорил так: «О старцы, когда я был в Греции и изучал философию, однажды случилось так, что среди мудрых и многоопытных мужей речь зашла о землеописании и разделении народов. Толковали книжные истории — одни — по-одному, другие — по-другому. Но совершеннейший из них, по имени Олимпиодор [46], сказал так: «Я вам расскажу, сказал он, дошедшие до нас по преданию устные повествования, которые сказывают до сих пор многие из крестьян. Существовала книга о Ксисутре и его сыновьях, которой ныне нигде не найти, и в ней, говорят, было изложено следующее: «После того как Ксисутр приплывает в Армению и ступает на сушу, один из его сыновей по имени Сим отправляется, говорит, на северо-запад разведать землю и, найдя небольшую равнину у горы с вытянутым основанием, с пересекающей ее рекой, текущей в сторону Ассирии, остается там в течение двух лунных месяцев, называет гору по своему имени Симом [47], и пускается в обратный путь на юго-восток, откуда он явился. Но один из его младших сыновей, по имени Тарбан, с тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми и их мужьями, отделившись от отца, поселяется на том же берегу реки, и (Сим) по его имени называет эту область Таравном [48]. Местности же, где он сам пребывал, он дает название Цронк [49], ибо там впервые начали отделяться от него сыновья. Говорят, кроме того, что он какое-то время проживал у границ Бактрии и что там остался еще один из его сыновей; ибо в восточных краях Сима называют Зрваном, и эта область, говорят, по сей день именуется Зарванд» [50].

Но чаще сказывают все это старцы из Арамова племени [51] на память в сопровождении игры на пандирне [52] в песнях с представлениями и танцами. Ложь или правда в этих преданиях — нам до этого дела нет. Ведь я в этой книге привожу полностью все: и то, что слышит ухо, и то, что написано в книгах, дабы ты знал все и убедился в чистоте моих побуждений в отношении тебя.

7

Краткое сообщение о том, что тот, кого язычники именуют Белом, согласно Божественному Писанию действительно является Небротом

О Беле, современником которого был предок наш Хайк, повествуют многие и многообразно. Я же говорю, что носящий имя Кроноса и Бела — это Неброт [53], как сходно с Моисеем перечисляют египтяне — Гефест [54], Солнце, Кронос, то есть Хам, Хуш, Неброт, — опуская Местраима [55]. Ибо они говорят, что первым человеком и изобретателем огня у них был Гефест. Почему же он — изобретатель огня или Прометей [56] — похититель огня у богов, даровавший его людям, что является иносказанием, — к порядку нашего повествования не относится. При этом и очередность египетских династий, и сумма лет от династии пастухов до Гефеста сходятся с тем, что отмечается у иудеев от времени Иосифа и до Сима, Хама и Иафета.

Но сказанного об этом достаточно. Ибо если мы примем для твоего сведения излагать в нашей истории все свершившееся от времен столпотворения до наших дней, та когда же доберемся до желанных тебе исторических повествований? Тем более, что и труд, предстоящий нам, долог, а век смертного краток и неведом. Итак, приступая, изложу тебе нашу (историю), указывая, откуда (берутся сведения) и как (она протекала).

О том, кто и где нашел эти повествования

Рассказывают, что Аршак Великий, царь Персии и Парфии [57] и родом парфянин, отложившись от македонян, воцарился над всем Востоком и Ассирией и, убив в Ниневии [58] царя Антиоха [59], подчинил своей власти всю вселенную [60]. Брата своего Валаршака он ставит царем в Армении, сочтя это благоприятным для сохранения незыблемости своего царствования. Столицей ему он назначает Мцбин [61] и включает в пределы его (государства) часть западной Сирия, Палестину, Азию [62], все Средиземье [63] и Теталию [64], начиная от Понтийского моря [65] до того места, где Кавказ оканчивается у Западного моря [66], а также Атрпатакан [67] «и прочее, чего достигнут мысль твоя и храбрость, ибо границы храбрецам, говорит он, определяет их меч: сколько отсечет, стольким и владеют».

Когда Валаршак основательно упорядочил свое государство и утвердился в своей царской власти, он пожелал узнать, кто именно и какие мужи владели Армянской страной до него; доблестным ли или бездарным принадлежало в прошлом место, которое он будет занимать. И найдя некоего сирийца Мар Абаса Катину [68], мужа острого ума и знатока халдейской и греческой грамот, посылает его к своему брату Аршаку Великому с достойными дарами, (прося) открыть для него царский архив. И пишет письмо такого содержания [69].

9

Письмо Валаршака, царя Армении, Аршаку Великому, царю Персии

«Аршак, царь земли и моря, особой и обликом воистину сходный с нашими богами, счастьем же и удачей превзошедший всех царей и широтой мысли подобный небу над землей! Валаршак, твой младший брат и соратник, поставленный тобой царем в Армении. Здоровья тебе и неизменных побед! Получив от тебя завет пенься о доблести и всяческой мудрости, я никогда не пренебрегал твоим наставлением, но проявлял во всем этом заботу и радение в меру моего разумения и возможностей. И теперь, устроив под твоим попечительством дела этого царства, я вознамерился узнать, кто именно владел до меня Армянской страной и откуда существующие здесь нахарарства. Ибо не известно, какие здесь были порядки или служение при храмах, не видно, кто среди главных лиц страны первый, а кто — последний, нет ничего определенного — все перепутано и дико.

Поэтому умоляю твое владычество приказать отворить твой царский архив для мужа, прибывающего пред твое могущественное владычество, чтобы он нашел то, чего желает твой брат и сын, и поскорее привез. Я твердо уверен, что наше удовольствие, исходящее из исполнения (твоей) воли, доставит радость и тебе. Будь здоров, взысканный обитанием среди богов!» [70]

Получив это письмо из рук Мар Абаса Катину, Аршак Великий с большой готовностью приказывает показать ему архив, что в Ниневии [71], радуясь при этом, что его брат, которому он вверил половину своего царства, имеет такие помыслы. А тот, пересмотрев все книги, нашел одну, написанную на эллинском языке, с таким, как говорит он, заглавием:

Начало книги

«Эта книга была переведена по приказу Александра [72] с халдейского языка на греческий и содержит подлинную историю древних и предков» [73].

Начиналась она, говорит, с Зрвана, Титана и Иапетосте, и в ней каждый на своем месте на протяжении многих лет были расположены в порядке все знаменитые мужи — потомки этих трех мужей-родоначальников.

Из этой книги Мар Абас Катина извлекает достоверную историю одного лишь нашего народа и доставляет ее царю Валаршаку в Мцбин на греческом и сирийском языках. Прекрасный ликом, искусный лучник мужественный Валаршак — красноречивый и разумный, расценив ее как свое главное сокровище, поручает с великой заботливостью сохранять ее в царском дворце, а некоторую ее часть велит вырезать на каменном столпе. Оттуда-то мы досконально дознались о содержании историй и повторяем теперь (во удовлетворение) твоей любознательности, низводя наши собственные нахарарства до халдейского Сарданапала [74] и ближе. Начало изложения в ней таково.

«Грозными и величавыми были первые боги — источники величайших на свете благ: начала земли и заселения ее людьми. От них отделилось поколение великанов, нелепых и огромных телом исполинов. Обуянные надменностью, они породили нечестивый замысел столпотворения и тотчас принялись за его осуществление. Но ужасная буря божественного происхождения, взвихренная гневом небожителей, разрушила башню, и боги, наделив каждого непонятным (для других) языком, ввергли их в смятение. Одним из них был Иапетостеев Хайк, именитый и храбрый нахарар, меткий стрелок из могучего лука».

Но покончим с этим порядком повествования, ибо наша цель — не излагать историю во всей ее полноте, но стараться показать первых наших и коренных древних предков. Итак, начиная (повествовать) по этой самой книге, скажу: Иапетосте, Мерог, Сират, Таклад, то есть Иафет, Гомер, Тирас, Торгом. После чего тот же летописец, продолжая, говорит: Хайк, Араманеак и остальные по порядку, как мы сказали выше.

10

О восстании Хайка

Сей Хайк, говорит он, благолепный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий, славился среди великанов своей храбростью и выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми великанами и богородными героями. Он горделиво поднялся против тирании Бела в то время, когда род человеческий распространялся по всей шире земли, среди скоплений неизмеримо тупоумных силачей-великанов. Так как каждый старался там обрести власть над другими, в буйстве вонзая меч в бок своего собрата, то Белу и выпала в то время удача завладеть всей землей. Хайк же, не желая подчиниться ему, после рождения сына своего Араманеака в Вавилоне [75], снявшись вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домочадцами и приставшими к нему пришельцами и всем людом и скарбом [76], отправляется в землю Араадскую [77], расположенную в северных краях. По пути он поселяется у подножия горы, на равнине, где осели и проживали немногие люди из числа рассеявшихся еще раньше. Подчинив их, Хайк строит там дом — господское обиталище — и отдает в наследственное владение Кадмосу, сыну Араманеака. Это подтверждает упомянутые древние устные предания [78].

Сам же, говорит (летописец), вместе с остальными людьми и скарбом продвигается на северо-запад, приходит и поселяется на высокогорной равнине и дает этому нагорью название Харк, указывающее, что поселившиеся здесь являются отцами рода Торгомова дома [79]. Строит и деревню и называет ее по своему имени Хайкашеном [80]. Также и в этом месте истории упоминается небольшое число людей, поселившихся прежде в южной стороне этой равнины, у горы с вытянутым основанием, которые добровольно подчиняются богородному герою. Это тоже подтверждает упомянутые устные предания.

11

О сражении и о смерти Бела

Продолжая свой рассказ, (летописец) говорит, что Бел Титанид, утвердив над всеми свою царскую власть, посылает одного из своих сыновей в сопровождении преданных людей в северный край, к Хайку, (с предложением) подчиниться ему и жить в мире. «Ты поселился, говорит он, в краю лютого холода; но согрей и растопи стужу льда своего возгордившегося сердца и, подчинившись мне, спокойно живи в стране моего обитания, где только тебе угодно». Но Хайк отсылает прибывших от Бела с суровым ответом, и посланец возвращается обратно в Вавилон.

Тогда Бел Титанид ополчается на него с толпой пешей рати; добирается до северного края, до земли Араадской, до окрестностей дома Кадмоса. Кадмос бежит к Хайку, заслав вперед скороходов. «Знай, великий среди богородных героев, сообщает он, что Бел идет на тебя, собрав бессмертных героев и бойцов-великанов ростом до небес. Я узнал о том, что он находится вблизи моего дома, и убежал, и вот спешно иду к тебе. Итак, поторопись обдумать, что ты будешь делать».

Бел же, с неукротимым и чудовищно-громким полчищем, подобным бурному потоку, низвергающемуся с крутизны, спешил достигнуть пределов обитания Хайка, полагаясь на храбрость и силу (своих) могучих мужей. Тут разумный и мудрый великан, густокудрый и с искрящимися глазами, спешно собирает своих сыновей и внуков, храбрых мужей-луконосцев, числом весьма немногих, а

также прочих, бывших в его подчинении, и достигает берега одного озера с соленой водой, в котором водилась мелкая рыба [81]. Собрав своих воинов, он говорит им: «Встретившись с полчищами Бела, старайтесь подобраться к месту, где будет находиться Бел в окружении толпы храбрецов. Либо умрем и наши люди попадут в рабство к Белу, либо покажем на нем искусность перстов наших и, рассеяв полчище, добьемся победы».

И продвинувшись вперед на многие стадии [82], они достигают ровной местности между высочайшими горами. Укрепившись на возвышенности справа от потока вод и глянув вверх, они увидели беспорядочные толпы полчищ Бела, распластавшиеся по лицу земли в безудержном стремительном движении, и Бела, молча и недвижно стоявшего в окружении плотной толпы на бугре слева от вод, как на наблюдательной вышке. Хайк признал в этой группе вооруженный отряд, с которым Бел выдвинулся впереди полчищ, окруженный немногими избранными в военном снаряжении, (и увидел), что от полчищ его отделяет большое расстояние. На Беле же был железный, с блестящими привесками, головной убор, медные пластины на спине и на груди, броня на икрах (ног) и на руках; чресла — опоясанные, слева — обоюдоострый меч, в правой руке — копье невероятной длины, в левой — щит, справа и слева — отборные воины. Увидев Бела в мощном вооружении и отборных мужей справа и слева от него, Хайк ставит Араманеака с двумя братьями справа, а Кадмоса и двух других своих сыновей — слева, ибо они искусно владели луком и мечом. Сам он стал впереди, а остальную часть рати поставил позади. Построив это подобие треугольника, он стал медленно продвигаться вперед.

Когда великаны обеих сторон сошлись, от их яростной схватки страшный грохот огласил землю; они наводили ужас друг на друга разнообразием способов нападения. Немало было повержено там лезвием меча на землю могучих мужей с обеих сторон, и обе стороны оставались непобежденными в сражении. Столкнувшись со столь неожиданным и сомнительным положением вещей, Царь Титанид пришел в ужас и, повернув вспять, стал подниматься на тот же холм, с которого было спустился. Он надеялся продержаться в толпе, пока подоспеет вся рать и он сможет возобновить нападение. Увидев это, Хайк, вооруженный луком, устремляется вперед, приближается к царю, туго натягивает широкий как озеро (лук) и трехперой (стрелой) попадает в нагрудную пластину; стрела, пройдя насквозь между плеч, вонзается в землю. И тут возгордившийся Титанид, грянувшись о землю, испускает дух. Увидев столь невероятный подвиг мужества, его полчища разбегаются куда глаза глядят. Сказанного об этом достаточно.

Хайк же на месте битвы строит дастакерт [83] и в честь победы в сражении дает ему название Хайкх [84]. По этой причине и область называется ныне Хайоц-дзор [85]. Холм же, на котором пал Бел со своими храбрыми воинами, Хайк назвал Герезманком, что теперь произносят как Герезманакк [86]. Но труп Бела, покрытый зельями, Хайк, говорит (летописец), приказывает отнести в Харк и похоронить на возвышенности, на виду своих жен и сыновей. Страна же наша, по имени нашего предка, называется Хайкх [87].

12

О происшедших от Хайка родах и потомках и о деяниях каждого из них

После этого в книге рассказано еще многое, но мы изложим лишь то, что подходит к нашему своду. После всего этого, говорит (летописец), Хайк возвращается на прежнее место обитания, предоставляет своему внуку Кадмосу многое из военной добычи, а также именитых людей из числа своих домочадцев. Велит ему поселиться в том же месте, в прежнем его обиталище, а сам отправляется жить в упомянутую равнину Харк. Как мы сказали выше, в те годы, когда он еще жил в Вавилоне, у него родился Араманеак. Затем, прожив еще немало лет, он умирает, поручив весь народ своему сыну Араманеаку.

Тот оставляет в упомянутом Харке двоих из своих братьев — Хора и Манаваза вместе со всем их людом и скарбом, а также База, сына Манаваза. Из них Манаваз наследует Харк, а сын его Баз — северо-западное побережье соленого озера и нарекает по своему имени как область, так и озеро [88]. Говорят, что от них произошли родовладычества, именуемые Манавазеан, Бзнуни и Ордуни, о которых рассказывается, что впоследствии, после святого Трдата [89], они погибли во взаимных распрях. Хор же размножается на северной стороне и основывает там свои селения [90]; от него, говорят, произошел великий нахарарский род Хорхоруни, мужи доблестные и именитые; столь же отменны и те из них, что живут в наши дни.

Что же до Араманеака, то он, забрав с собой все множество (народа), движется на северо-восток и спускается в глубокую долину, огражденную высоченными горами и пересекаемую журчащей рекой, текущей с запада [91]. Эта восточная долина как бы запрокинута навзничь, простираясь далеко в сторону (восхода) солнца. У подножия гор бьют во множестве прозрачные ключи, которые сливаются в спокойные реки. Они окаймляют подножия гор и края долины подобно юношам, обхаживающим молодых дев. А южная гора, устремленная к солнцу белоснежной вершиной, круто вздымающейся с земли и постепенно переходящей в пик, окруженная, как выразился один из наших, трехдневной для крепкоподпоясанного ходока дорогой, поистине подобна старцу посреди младших гор. Поселившись в глубине этой долины, Араманеак обстраивает часть ее обращенной к северу стороны и примыкающее к ней подножие горы и дает горе похожее на свое имя название Арагац, владениям же — Отн-Арагацу [92].

Но летописец сообщает нечто поразительное: во многих местах нашей страны еще до прихода нашего коренного предка Хайка разбросанно проживало небольшое количество людей [93].

Араманеак, прожив годы, родил Арамаиса и умер, прожив еще много лет. Его сын Арамаис строит себе жилище на холме у берега реки и называет по своему имени Армавиром [94], а реку — по имени своего внука Ераста — Ерасхом [95]. Сына же своего Шара, многодетного и прожорливого [96], отсылает со всем его людом и скарбом в ближнюю долину за северными склонами горы Арагац, плодородную и тучную, изобилующую проточными водами. Говорят, что по его имени и область получила название Ширак [97]. Этим, видимо, и объясняется поговорка, принятая среди крестьян: «Коль у тебя глотка Шара, говорят, то у нас не ширакские амбары». Арамаис, прожив годы, родил сына своего Амасию, после чего, прожив еще годы, умер.

Амасия, поселившись в Армавире, спустя годы родил Гелама, а после него — отважного Пароха и Цолака. После их рождения он переходит реку близ южной горы [98] и там, у расщелин ее подножия, с большими затратами строит два обиталища: одно — с восточной стороны, у истоков родников, выходящих из подножия горы, другое — к западу от этого обиталища, на расстоянии около половины долгого дня ходьбы. Он отдал их в наследственное владение двум своим сыновьям — отважному Пароху и резвому Цолаку. Поселившись в них, они назвали места по своим именам: по Пароху — Паракот, по Цолаку же — Цолакерт. Но гору Амасия нарекает по своему имени Масисом [99]. Вернувшись в Армавир и прожив годы, он умирает.

По прошествии лет Гелам родил в Армавире Харма и, оставив его жить в Армавире вместе с его сыновьями, сам ушел на северо-восток к другой горе, на берег одного озера. Он обстраивает и заселяет берег озера и дает, также и он, названия по своему имени и этой горе — Гел, и селениям — Геларкуни; так же называется и озеро [100]. Здесь он родил своего сына Сисака, мужа возвышенного, статного, благообразного, красноречивого и отличного лучника. Он передает ему большую часть своего имущества и множество рабов и устанавливает пределы его наследственного владения от озера на восток, до той (части) равнины, где река Ерасх, пробив годные скалы, протекает через длинные и узкие теснины и со страшным грохотом низвергается в долину [101]. Сисак, поселившись здесь, плотно обстраивает пределы своего обиталища и называет страну по своему имени Сюником [102]; персы с большей точностью называют ее Сисаканом. Впоследствии Валаршак, первый царь Армении парфянского происхождения, найдя достойных мужей из числа потомков Сисака, поставил их владетелями страны; это и есть род Сисакан. Валаршак же совершил это по наведению исторических справок. Как именно это произошло — расскажем в своем месте.

Но сам Гелам возвращается снова на ту же равнину, и у подножия той же горы (Гел), в небольшом неприступном ущелье, строит дзеракерт с названием Телами [103], который потом его внуком Гарником был переименован в Гарни. Впоследствии, во времена Арташеса, внука Валаршака, жил один из потомков Гелама, юноша по имени Вараж [104] удачливый в охоте на оленей, серн и кабанов, метко попадавший в цель. Арташес назначает его начальником царской охоты и отводит ему селения у берегов реки, именуемой Храздан [105]. Говорят, что дом Варажауни происходит от него. Упомянутый Гелам, как мы сказали, прожив годы, родил Харма, после чего жил еще годы и умер, приказав своему сыну Харма жить в Армавире.

Таким был Хайк, сын Торгома, сына Тираса, сына Гамера, сына Иафета, предок армян, и таковы — его род и потомки и страна их обитания. С этих пор, говорит он, начали (они) размножаться и заполнять страну.

Харма же, прожив годы, родил Арама.

Рассказывают, что Арам совершил много доблестных подвигов в сражениях и что он раздвинул пределы Армении во все стороны. Все народы называют нашу страну по его имени, например, греки — Армен, персы и сирийцы — Арменикк. Но пространную историю его доблестных подвигов, то, как и когда они были совершены, мы, если пожелаешь, представим вне этой книги или вовсе опустим; если же нет, то (дадим) здесь же.

13

О войне и о победе над жителями Востока и о смерти Ньюкара Мадеса

Так как мы охотно сочли работу, выполняемую по твоей просьбе большим удовольствием, нежели для иных — пиршества с яствами и напитками, то согласились вкратце изложить и историю войн Арама Хайкида. То был, как указывает тот же летописец, муж трудолюбивый и любящий отечество, готовый скорее умереть за родину, чем видеть чужеродных сынов, попирающих родные пределы, и инородных мужей, властвующих над его кровными сородичами.

Незадолго до того как Нин стал властелином Ассирии, Арам, теснимый окружающими народами, собирает множество храбрых соплеменников — лучников и искуснейших копейщиков, юношей и зрелых, ловких в схватках, отважных сердцем и готовых к сражениям — числом около пятидесяти тысяч. У границ Армении он встречает мидийских юношей под предводительством некоего Ньюкара, прозванного Мадесом [106], гордого и воинственного мужа, как отмечает тот же летописец. По разбойничьи, подобно кушанам [107], топча копытами лошадей пределы Армении, он угнетал (страну) в продолжение двух лет. Но тут Арам, нагрянув внезапно, еще до восхода солнца, истребляет все его полчища и, схватив самого Ньюкара, прозванного Мадесом, приводит в Армавир и там велит пригвоздить его к стене на вершине башни, забив ему в лоб железный клин, на обозрение прохожим и всем прибывшим туда. Страну его, вплоть до горы, именуемой Зарасп [108], он обложил данью и держал в подчинении до воцарения Нина над Ассирией в Ниневию.

Нин же, вступивший на престол в Ниневию, таил в душе память о вражде своего предка Бела, проведая о том из преданий, и долгие годы помышлял о мщении, надеясь дожидаться удобного времени для полного истребления всего племени, происшедшего от семени потомков доблестного Хайка. Но в страхе и сомнениях, что при таких действиях его царствование постигнет беда, он затаивает злобу и наказывает Араму твердо держаться своей власти, и разрешает ему носить диадему, унизанную жемчугом, и называться вторым после него (лицом). Но хватит об этом, ибо предстоящий труд не разрешает нам задерживаться более на этой истории.

14

О войне с ассирийцами и победе; о Пайаписе Каалеа и Кесарии и о Первой и прочих Армениях

Изложим в немногих словах и то, что повествуется после этого в той же книге о его подвигах на Западе и о войне с ассирийцами, объясняя лишь причины и значение событий и представляя долгие дела в кратких словах.

По завершении борьбы с жителями Востока Арам, с той же ратью, движется к пределам Ассирии. Находит и там разорителя своей страны по имени Баршам [109], из рода великанов, с сорока тысячами вооруженной пехоты и пятью тысячами конницы, который обращал все окрестные страны в пустыню, притесняя их тяжестью налагаемой дани. Арам наносит ему поражение в битве и, истребив многих его (воинов), гонит его через Кордук [110] вплоть до Ассирийской равнины; сам Баршам погибает, настигнутый его ратниками. Сирийцы [111] обожествовали этого Баршама и поклонялись ему долгое время за многочисленные его отважные подвиги. Арам же многие годы взимал дань с большей части Ассирийской равнины.

Нам предстоит еще рассказать о его подвигах на Западе, в борьбе с Титанидами. Он движется на Запад, прибавив к прежнему (войску) сорок тысяч пехоты и две тысячи всадников, и прибывает в пределы Каппадокии [112], в то место, которое ныне называется Кесарией [113]. И так как он, по завоевании восточных и южных стран, вверил их двум родам, а именно — Сисакеев — восточные, потомкам же дома Кадмоса — ассирийские, то более не опасался смут откуда-либо. Поэтому он долгое время остается на Западе и там подвергается нападению Титанида Пайаписа Каалеа [114], который властвовал над страной между двумя великими морями — Понтом и Океаном [115]. Арам вступает с

ним в сражение и побеждает его, заставив бежать на один из островов Азийского моря [116]. Сам же оставляет в стране одного из своих сородичей по имени Мшак с десятью тысячами войска и возвращается в Армению.

Однако он предписывает жителям страны научиться армянской речи и языку. Вот почему греки и поныне называют эту страну Проти Армения [117], что в переводе означает «Первая Армения». Дастакерт же, построенный и обведенный невысокой стеной наместником Арама Мшаком [118] и названный им по своему имени, коренные жители этой страны, не умея правильно произнести, именовали «Мажак» [119], пока в дальнейшем другие не обстроили и расширили его и не назвали Кесарией. В том же порядке Арам, начиная от этих мест до своих исконных границ, заселил многие пустынные земли, которые были названы Второй и Третьей Армениями, как и Четвертой (Арменией). Такова первоначальная и истинная причина наименования нашего западного края Первой и Второй, а также Третьей и Четвертой Армениями. Другое же, что утверждают некоторые в греческой стороне, — для нас неприемлемо; прочие (пусть думают) как хотят [120].

Итак, Арам настолько прославился могуществом, что окружающие нас народы по сей день, как всем известно, называют нашу страну по его имени. Он совершил еще множество других отважных подвигов, но мы ограничимся упомянутыми выше.

Но почему обо всем этом не упомянуто в коренных царских книгах или в храмовых историях — пусть никто по этому поводу не недоумевает и не впадает в сомнения. Во-первых, потому, что его время предшествовало царствованию Нина, а тогда никто не проявлял заботы о подобных вещах; во-вторых, потому, что для них не было ни необходимости, ни особой нужды записывать в свои царские или храмовые книги древние предания и давние истории чужих народов и отдаленных стран; да и не было им никакой славы или пользы в доблести и подвигах чужих народов. Но хотя их нет в коренных книгах, они собраны от малых и незаметных мужей — из песенных сказаний и хранятся в царском архиве, как рассказывает Мар Абас Катина. Он же приводит и другую причину: «Как я узнал, Нин, будучи человеком гордым и самолюбивым и желая показать, что именно им положено начало и власти над миром, и всяческой доблести и благодати, приказал предать огню все прежние сборники преданий о совершенных где-либо и кем-либо подвигах доблести, а те, что состоялись в его время, — приостановить и записывать только касающиеся его одного». Впрочем, повторять это было для нас лишним.

Арам же через годы родил Ара, после чего, прожив еще многие годы, умер.

15

Об Ара и его гибели в войне с Шамирам

Ара стал попечителем своего отечества за несколько лет до кончины Нина, удостоенный им такой же участи, какой (был удостоен) его отец. А сладострастная и беспутная Шамирам [121], с давних пор слышавшая о его красоте, желала добиться его, однако явно ничего предпринимать не смела. Но умирает Нин или, как я убежден, бежит на Крит, и Шамирам, открыто отдаваясь страсти, шлет вестников к Ара Прекрасному с дарами и подношениями, со множеством обещаний и с мольбой прибыть к ней в Ниневию и, женившись на ней, царствовать над всем, чем владел Нин, либо же исполнить ее волю и желание и вернуться к себе с миром и с великими пожалованиями.

Так она многократно шлет вестников, но Ара не соглашается, и тогда Шамирам, в великом гневе, прекратив посылку гонцов, спешит с огромными полчищами достигнуть Армянской страны и напасть на Ара. Но по лицу ее было видно, что не столько убить его она хотела или изгнать, сколько покорить его и завладеть им, дабы он удовлетворил ее желание; ибо при присущих ей безумных страстях, она была распалена рассказами о нем так, как если бы видела его. Поспешно достигает она равнины Ара, которая и названа по его имени Айраратом [122]. Перед сражением она наказывает своим полководцам всячески стараться сохранить жизнь Ара. Но в битве рать Ара терпит поражение и сам Ара гибнет в бою от рук воинов Шамирам. После победы царица посылает на место сражения грабителей трупов искать среди павших предмет ее страстного вожделения. Ара находят мертвым среди отважных бойцов, и она велит положить его в горнице дворца.

Когда же армянская рать вновь ополчается на битву с царицей Шамирам, дабы отомстить за смерть Ара, она говорит: «Я велела своим богам зализать его раны, и он оживет». Она, обезумевшая от вожделения, и действительно надеялась оживить Ара чарами своего колдовства. Когда же его труп

разложился, она повелела бросить его в глубокую яму и засыпать. При этом, тайно вырядив одного из своих любовников, распускает о нем такую молву: «Боги облизали (раны) Ара и, оживив его, осуществили на-ше заветное желание нам на усладу; поэтому они отныне достойны еще большего нашего поклонения и прославления как исполнители нашей воли, доставляющие радость». Она возводит некое новое изображение во славу богов и торжественно чествует его жертво-приношениями, желая показать всем, якобы сила этих богов воз-вратила Ара к жизни. Таким образом, распустив по Армянской стране эту молву о нем и удовлетворив всех, она добилась прекра-щения войны. Этого краткого упоминания о делах Ара более чем достато-чно. Прожив годы, он родил Кардоса.

16

О том, как после смерти Ара Шамирам строит город, речную плотину и свой дом

После столь благоприятного исхода событий Шамирам, про-быв некоторое время на равнине, называемой по имени Ара Айраратом, поднимается в гористые области южной части страны, же-лая освежиться в долинах и на цветущих полях, ибо наступило летнее время. При виде красоты страны и чистоты воздуха, прозрачных струй родников и журчания быстрых рек она говорит: «Должно нам построить город и дворец для обитания (в местах) со столь умеренной погодой и столь чистой водой и землей, дабы проводить в полной усладе четвертую часть года, то есть лето, в Армении, а остальные три времени (года) с прохладной погодой — в Ниневии».

И обойдя много мест, она с востока подходит к берегу соле-ного озера [123] и видит на побережье продолговатый холм, тянувший-ся к закату солнца, чуть повернутый к северу, а на его полуденной стороне круто вздымающуюся скалу, обращенную прямо к небу; к югу же от холма, в отдалении — удлинненную плоскую долину, отлого спускающуюся с восточной стороны горы к берегу озера, обширную и красиво испещренную ущельями, по которой стекали идущие с горы потоки ключевой воды, просачиваясь сквозь рас-щелины и доли и сливаясь у подножия горных отрогов в простор-ную роскошь рек; (видит) и немало селений в глубине долины, по-строенных по обеим сторонам вод, а к востоку от приглянувшегося ей холма — невысокую гору.

Здесь-то и останавливает свой взор Шамирам, особа с муж-ским сердцем и сладострастная, и приказывает без промедления привести в облюбованное ею место сорок две тысячи простых ра-бочих из Ассирии и других подвластных стран и шесть тысяч ото-бранных ею искусных во всем мастеров по дереву и камню, по меди и железу — в совершенстве владеющих своим ремеслом. При-казанное было выполнено в точности. Немедленно была приведена разнородная толпа рабочих и многочисленные умельцы-знатоки. Она повелела прежде всего построить речную плотину невероятной ширины и высоты, соорудив ее из обломков скал и огромных кам-ней и скрепляя их известью и песком. Как говорят, она нерушимо сохраняется до нынешнего дня. В проемах этой речной плотины ныне, как мы слышали, находит себе убежище население страны, скрываясь от разбоя и угона, как если бы приютилось на скали-стых вершинах гор. Тщетно пытался бы кто-либо, как бы он ни старался, оторвать из кладки плотины камень, пригодный хотя бы для пращи. Искусная же заливка, скрепляющая камни, на вид похожа, пожалуй, на растопленное сало. Так, она протянула эту плотину на расстояние многих стадий, до места, предназначенного для города [124].

Шамирам велит разделить здесь толпу на многие разряды и назначить во главе каждого разряда наставниками избраннейших из мастеров. Так, принуждая их к тягчайшему труду, она всего за несколько лет создает это чудо—обведенный крепчайшими стена-ми с медными воротами (город). Внутри города она возводит мно-го прекрасных дворцов, украшенных разноцветными камнями, двухэтажных и трехэтажных, обращенных каждый, как положено, к солнцу, « делит город на части прекрасными и широченными улицами. Строит в нем в нужных местах великолепные, достойные удивления бани. Часть речных вод отводит в город для различных нужд и орошения садов и цветников, а другую часть — на побе-режье озера, справа и слева от города, для орошения всех его окрестностей. Восточную, северную и южную стороны города сплошь украшает дастакертами, купами ветвистых деревьев, разно-образных по своим плодам и листве; насаждает она там также много различных плодоносных (деревьев и лозы), дающие вино. Так она создает великолепный и славный во всех отношениях и крепкостенный (город) и заселяет его несчетным множеством людей [125].

Что же касается вышгорода и всех его диковинных сооружений, то многие тщетно старались ознакомиться с ними, и рассказать о них невозможно. Обведя вершину холма стеной, она устраивает там некое жуткое тайное царское обиталище с малодоступными входами и адски трудными выходами. Каково расположение этого сооружения — в точности слышать от кого-либо нам не доводилось, и мы не собираемся включать это в наше повествование. Скажем только, что из всех царских свершений это, как мы слышали, считается первейшим и великолепнейшим.

Внутри же солнечной стороны скалы, при такой твердости вещества, что на ней и железом не проведешь теперь никакой черты, она чудом вырубил много покоев, опочивален, казнохранилищ и глубокие ниши, не ведомо никому для чего предназначенные. И выровняв всю поверхность скалы, как стилем — воск, она начертила на ней множество письмен, один только вид которых повергнет в изумление любого. И не только здесь, но и во многих других местах Армянской страны она велит установить каменные столпы и начертать на них (надписи) в память о себе теми же письменами [126]. Итак, мы рассказали о деяниях Шамирам в Армении.

17

О том, почему Шамирам истребила своих сыновей и как бежала от мага Зрадашта в Армению и умерла от руки своего сына Ниния

Каждое лето Шамирам, отправляясь в северные края, в город летнего пребывания, построенный ею в Армении, оставляла наместником и управителем Ассирии и Ниневии Зрадашта [127] — мага и родовладыку маров [128]. Придерживаясь в течение многих лет такого порядка, Шамирам полностью доверяет ему осуществление своей власти.

Многokrатно подвергаясь порицаниям своих сыновей за сладострастие и слишком распутный нрав, она истребляет их всех, и выживает лишь младший из них, а именно — Ниний. Она и не проявляла никакой заботы о своих сыновьях, делясь своей властью и сокровищами со своими друзьями и любовниками. Да и муж ее Нин, как говорят, не умер во дворце в Ниневии и не был похоронен ею, а бежал на Крит, оставив царскую власть, после того как узнал ее развратный и злобный нрав. Сыновья же, возмужав и созрев разумом, напоминают ей все это, думая отвратить ее от бесовской похотливости и (уговорить) передать им власть и сокровища. Но она, разъярившись пуще прежнего, истребляет их всех, и остается лишь, как мы сказали выше, Ниний.

Когда же из-за каких-то провинностей, допущенных Зрадаштом в отношении царицы, между ними возникают раздоры, Шамирам идет на него войной, ибо мар задумал захватить всю власть. Война разгорается, и Шамирам спасается от Зрадашта бегством в Армению. Тут Ниний, улучив удобное для мщения время, убивает свою мать и становится царем над всей Ассирией и Ниневией. Вот мы и рассказали, отчего и как умерла Шамирам.

18

О том, что действительно сначала имела место война Шамирам в Индии, а потом уже — ее смерть, происшедшая в Армении

Дабы не сделаться нам посмешищем для людей, (скажу, что) я знаком с рассказом Кефалиона, который в числе многого прочего говорит прежде о рождении Шамирам затем о войне Шамирам с Зрадаштом и о победе Шамирам и только после этого — о войне с индийцами. Но нам более достоверным, чем это, показались разыскания Мар Абаса Катины по халдейским книгам. Ибо излагает он последовательно и объясняет причину войны. К тому же и легенды нашей страны подтверждают мнение многоопытного сирийца, рассказывая о смерти Шамирам именно здесь и о бегстве ее пешком, и о жгучем желании — жажде воды — и его утолении, и о том, как настигли ее меченосцы, и как (бросила она) ладанку в море, и о словах (песни) о ней: «Ожерелье Шамирам (брошенное) в море» [129]. Но если ты любишь легенды, (то знай) — Шамирам (обратилась) в камень прежде Ниобеи [130]. Однако об этом достаточно. Перейдем к дальнейшим событиям.

19

О том, что произошло после смерти Шамирам

В этих главах я, приведя все в соответствие, последовательно представлю старейших мужей и предков нашего народа, предания о них и свершения каждого из них, не прибавляя ничего вымышленного к тому, что сказано в книгах и, следовательно, к словам мудрых мужей, знатоков всего этого, в чьих (трудах) мы постарались тщательно отобрать все записи о древности. И скажу, что мы в этой истории придерживаемся истины по приверженности нашей к правдивости. Что (все) составлено именно так, — то известно Богу; люди же пусть хвалят или поносят — это иам безразлично, и мы далеки от этого. Но соответствие в рассказах и согласие в числе и порядке потомков указывают на точность нашего труда. И расположив все это таким образом, либо (с полной) достоверностью, либо же с незначительными отклонениями от правды, начинаю (повествовать) тебе о дальнейших событиях из истории Сплетения полезностей [131].

Итак, после смерти Шамирам от руки ее сына Замеса, то есть Ниния, что произошло после убиения Ара, мы признаем следующий достоверный порядок. Ниний, убив свою сластолюбивую мать, становится царем и живет в мире. При нем завершаются годы жизни Авраама.

Сравнение родословия [132] нашего народа с еврейским и с халдейским до Сарданапала по прозванию Тонос Конколерос

Еврейские

Исаак	Левий
Иаков	Кахат
Амрам	Моисей
Иисус	

Начиная с него, мужи (следуют) не происхождению, а по преуспеянию; и все они от Авраама. Когда Иисус сразил хананеев [133], те бежали от него в Аграс, плывя на Тарсис [134]; это видно по надписям на каменных столпах, в стране африканцев, сохранившимся до нынешнего дня, на которых написано в точности так: «Мы, хананейские нахарары, бежавшие от разбойника Иисуса [135], прибыли сюда на обитание». Один из них — наш почтеннейший Кананидае — (оказался) в Армении. Мы навели справки и досконально выяснили, что поколения рода Гнтуни вне всяких сомнений происходят от него; да и обычаи мужей этого рода выдают в них хананеев.

Готониил	Есебон
Авод	Елон
Барак	Лабдон
Гедеон	Сампсон
Абимелек	Елий
Тола	Самуил
Иаир	Саул
Ептаи	Давид и далее, по порядку.

Халдейские

Арнос	Сусарис
Аралиос, (тот же) Амюрнос	Ламбарис
Ксеркс, (тот же) Балеос	Паннаис
Армамитреос	Сосармос
Белокок	Митреос
Балеос	Тевтамос
Алгадос	Тевтеос
Мамитос	Тиневс
Маскалеос	Деркюлос
Сперос	Евпалмос
Мамилос	Лавостенис
Спаретос	Перитиадес
Аскатадес	Опратиос
Аминтес	Пратинис
Белокок	Акрзанис
Балоторес	Сарданапал
Лампаритес	

Армянские

Араев Ара

Этот был сыном нашего Ара; Шамирам дала ему имя Ара и вверила ему дело управления нашей страной. После него —

Анушаван

Заван

Парет

Парнак

Арбак

Сур

При нем жил Иисус Навин.

Хаванак

Ваштак

Хайкак

О нем говорят, что жил при Белохосе и, необдуманно устроив смуты, погиб в них.

Ампак

Горак

Арнак

Хрант

Шаварш

Ындзак

Норайр

Глак

Встамкар [136]

Хоро

Зармайр

Этот был послан Приаму [137] на помощь Тевтамосом вместе с эфиопским войском и погиб от рук эллинских храбрецов.

Перч

Хой

Арбун

Иусак

Базук

Кайпак

Скайорди

20

Об Араевом Ара и о том, что сыном его был Анушаван Сосанвер

Еще при своей жизни Шамирам, в память о своей прежней любви к Ара Прекрасному, сына его от любимой жены, Нвард, достигшего ко времени смерти Ара двенадцати лет, нарекает по его имени Ара и, выказав ему дружеское доверие, назначает на управление нашей страной; говорят, что и смерть он принял в войне с Шамирам.

Но (летописец) продолжает повествование следующим образом. Араев Ара умирает в войне против Шамирам, оставив сына, высокоодаренного и искуснейшего в делах и речах, Анушавана Сосанвера. Ибо он был, согласно обрядам, посвящен платанам Араманаака, что в Армавире; шелест и направление движения их листы при слабом или сильном дуновении воздуха долгое время служили предметом гадания в стране Хайкидов [138].

Анушаван довольно долгое время томился при царском дворе, терпя унижения от Замеса [139], но с помощью доброжелателей он получил в управление, с условием выплаты дани, сначала часть нашей страны, а затем всю ее. Но будет слишком, если мы станем передавать в этой главе все достойные (упоминания) слова и дела перечисленных выше мужей.

21

Паруйр, сын Скайорди, первым становится царем Армении; он помогает мару Варбаку завладеть царством Сарданапала

Оставим несущественное и расскажем необходимое. Последним из тех, кто жил при ассирийском владычестве после Шамирам или Нина, я назову нашего Паруйра при Сарданапале, который оказал немалую помощь мару Варбаку [140] в овладении царством Сарданапала.

И вот я испытываю немалую радость и ликую, дойдя до времени, когда потомки нашего коренного предка достигают царского сана. Поэтому нам стоит приложить здесь большие усилия, изложить много сведений и глав, коих основу мы удостоились прочесть в четырех разделах (книги) плодovitого в повествованиях и мудрого, мудрейшего из мудрецов [141].

Варбак, родом мидиец, из незначительных окраинных мест этой недоступной области, хитрейший в житейских делах и отважный в бою, узнав о робком нраве, сластолюбивой слабохарактерной лености

Тоноса Конколероса [142], умножает щедростью своего нрава и руки число своих друзей среди храбрых и полезных людей, благодаря которым Ассирийская держава в то время управлялась с особенно большой твердостью. Привлекает к себе и храброго нашего нахарара Паруйра, обещая ему царские почести и знаки. Собирает полчища храбрых мужей, искусно владеющих копьем, луком и мечом. Таким образом он завладевает царством Сарданапала и властвует над Ассирией и Ниневией. Но оставив других управлять Ассирией, он переносит (центр) государства в (Страну) мэров.

Но ты не удивляйся, если у других об этом повествуется иначе. Ибо как мы уже выше, в первых наших главах, порицали нелюбопытный нрав и склонности наших предков, так это проявляется и здесь. Ибо деяния отца Навуходоносора [143] были записаны их хранителями памятных записей, а (деяния) наших, не помышлявших о таких вещах, стали упоминаться лишь в последнюю очередь. Если же спросишь — откуда нам так хорошо известны имена наших предков, а во многих случаях — и их деяния, отвечу: из древних халдейских, ассирийских и персидских архивов [144]; ибо их имена и деяния, как должностных лиц, управителей и великих наместников, назначенных царями, были включены в их записи.

22

Ряд наших царей и их перечисление от отца к сыну

Итак, я теперь перехожу к перечислению наших мужей, в особенности — царей, до владычества парфян. Ибо мне особенно дороги именно эти из наших царей, как коренные, крови моей соуды и подлинно родные [145]. Я был бы счастлив, если бы Спаситель явился в то время и выкупил меня и я родился бы на свет при них, вкушал радости под сенью их власти и избежал нынешних бед. Рано же скрылась от нас эта удача и этот жребий! Но ныне я, живущий в царствование чужеземцев [146], введу наряду с ними также линию царей нашего народа, ибо те мужи, имена которых я приведу ниже, являются коренными венценосцами нашей страны.

О том, что действительно в то время имелось царство нашего народа, свидетельствует и пророк Иеремия в словах, призывающих «а войну против Вавилона: «Созовите, говорит он, царство Айраратское и воинство Асканазское [147]!» Этим подтверждается существование в то время нашего царства.

Но мы, устанавливая ряд, (приводим) при нем и царей маров.

Первый из маров

Варбакес	Деокис
Модакес	Праортис
Сосармос	Кваксарес
Артикас	Аждахак

а первый из наших, увенчанный маром Варбаком,

Паруйр, сын Скайорди

Храчеа

Этот назван Храчеа [148] из-за особенно светлого лика и огненных очей. Говорят, что в его время жил Навуходоносор [149], царь Вавилона, уведший в плен иудеев. И он, говорят, выпросил у Навуходоносора одного из пленных иудейских вождей, по имени Шамбат, привел его и поселил в нашей стране, с большими почестями. Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни, и это правда. Мы потом обстоятельно расскажем, каких усилий стоило нашим царям склонить их к идолопоклонству, или сколько из них и кто именно заплатились жизнью за богопочитание. Ибо некоторые не заслуживающие доверия люди произвольно, не считаясь с истиной, утверждают, что твой венцезлагающий род Багратуни происходит от Хайка [150]. По этому поводу скажу: не верь подобным глупостям, ибо в этих словах нет ни следа или признака правды, ни отдаленного намека на нее; они только и бубнят пустые речи и разные нелепицы про Хайка и про подобных ему. Но узнай, что твое имя Смбат, которым Багратуни часто нарекают своих сыновей, это, по-настоящему, на их прежнем, то есть иудейском, языке — Шамбат.

Парнаваз	Парос
Пачуйч	Другой Хайкак
Корнак	Ерванд Кратковечный
	Тигран

Я полагаю, что позднейшие Ерванд и Тигран [151] названы по этим (мужам), в надежде (на сходство с ними); время не очень отдаленное, и кто-то вспомнил эти имена.

23

О сыновьях Сенекерима и о том, что роды Арцруни и Гнуни и бдеашх, именуемый Алдзнийским, происходят от них; в той же главе о том, что дом Ангел происходит от Паскама

Прежде чем взяться за повествование о великом Тигране, девятом «з наших коренных венценосцев, могучем, прославленном, победителе, подобном другим державным властителям, скажем о том, что очень важно для полноты нашего повествования. Мы за́были было про Сенекерима [152], ибо приблизительно восемьдесятю годами раньше царствования Навуходоносора царем Ассирии был Сенекерим, который осадил Иерусалим в дни иудейского вождя Иезекии [153]. Он был убит своими сыновьями Адрамелеком и Санасаром, которые спаслись бегством у нас [154].

Одного из них наш храбрый предок Скайорди поселил на юго-западе нашей страны, близ границ той же Ассирии; это был Санасар. Его потомство разрослось и умножилось и заполнило гору, называемую Симом. Впоследствии выдающиеся и главные из них, выказав верность на службе наших царей, удостоились получения сана бдеашхства [155] этих краев. Ардамозан [156] же поселился к юго-востоку от той стороны; летописец рассказывает, что от него произошли роды Арцруни и Гнуни. Такова причина упоминания нами Сенекерима.

Касаясь дома Ангел [157], тот же летописец считает его происходящим от некоего Паскама, внука Хайка.

24

О Тигране; каким он был во всех отношениях

Теперь обратимся к Тиграну и его деяниям, ибо это самый могущественный и разумный из наших царей, превзошедший в храбрости не только их, но и всех остальных. Он при помощи Ки́ра [158] сокрушил владычество мэров и, покорив греков, долгое время держал их в повиновении. Он раздвинул пределы страны нашего обитания, доведя их до крайних древних ее рубежей. Он вызывал зависть всех своих современников, а для нас, ныне живущих, его время и он сам — заветная мечта.

Кто из настоящих мужчин, следующих путями доблести и разума, не стал бы тешить себя памятью о нем и не хотел бы походить на него? Отважно возглавив мужей, он возвысил наш народ и нас угнетенных, сделал угнетателями, налагающими дань на многих. Он обильно снабдил всех мужчин и женщин золотом, серебром и драгоценными камнями, а также нарядами я разноцветными тканями, так что невзрачные стали выглядеть изумительно красивыми, а красивые и вовсе обратились, по понятиям времени, в богородных героев. Пехотинцы оказались на конях, пращники стали меткими лучниками, дубинщики вооружились мечами и копьями, незащищенные (броней) прикрылись щитами и панцырями. Достаточно было одного только вида их скопления, блеска и сверкания их доспехов и оружия, чтобы обратить неприятеля в бегство. Миротворец и созидатель, он вскармливал все поколения маслом и медом.

Немало еще подобного, кроме всего этого, доставил нашей стране сей Ервандов Тигран, отличавшийся светлыми, вьющимися на концах, кудрями, прекрасным цветом лица, приветливым взором, величавый и плечистый, с крепкими икрами красивых ног, умеренный в пище и питье, воздержанный на пирах; наши древние, игравшие на пандирне, сказывали, что он был умерен в желаниях плоти, высокоумдр и красноречив и наделен всеми человеческими достоинствами. Что же может быть приятнее для меня в этой книге, как не распространяться о доставшихся ему похвалах и связанных с ним историях? Справедливый и неллицеприятный в суждениях обо всех вещах, он взвешивал образ жизни каждого на весах своего разума. Не завидовал лучшим, не презирал низших, но стремился простереть покрывало своей заботливости в равной мере над всеми.

Будучи первоначально союзником Аждахака [159], родом мара, Тигран, по настойчивой просьбе Аждахака, отдает ему в жены свою сестру Тигранухи. Тот полагал, что либо такой союз приведет к

устойчивой дружбе с Тиграном, либо так будет проще устранить его посредством измены. Ибо в душе его было подозрение из-за некоего невольного пророчества по поводу предстоящих ему событий.

25

О страхе и подозрениях Аждахака по поводу дружественного союза Кира и Тиграна

Предметом же такой озабоченности был дружеский союз между Киrom и Тиграном. При мысли об этом сон часто покидал Аждахака, и он непрестанно задавал своим советникам следующий вопрос: «Какими способами, говорил он, расторгнуть нам узы дружбы перса и армянина с его десятками тысяч (войск)?» И в таком смятении мыслей будущее открывается ему в некоем пророческом сне, следующим образом, говорит повествователь.

26

О том, как томившийся в подозрениях Аждахак увидел в дивном сне предстоящие ему события

В те дни, говорит он, для мара Аждахака немалую угрозу представлял союз Кира и Тиграна. От тревожного состояния мыслей ему ночью во сне явилось видение, какого ему наяву никогда не приходилось ни видеть глазами, ни слышать ушами. Поэтому, вскочив со сна, он, не дожидаясь обычного установленного часа совещаний, созывает своих советников, хотя еще оставалось немало часов до окончания ночи. С унылым видом и потупив взор, он издает рычания и вздохи из глубины сердца. На вопрос советников о том, что же произошло, он долго медлит с ответом. Наконец, он начинает со стенаниями рассказывать обо всех скопившихся на сердце тяжелых заботах и подозрениях, а также о подробностях страшного видения.

«Любезные мои, говорит он, сегодня я оказался в незнакомой стране, близ горы, высоко поднимавшейся над землей, вершина которой, казалось была покрыта льдами. Говорили, будто это земля Хайкидов. Пока я неотрывно смотрел на гору, на самой ее вершине показалась сидящая женщина, в пурпурном одеянии, с небесно-голубым покрывалом, большеглазая, рослая и румяная; она мучилась родами. Пораженный, я неотрывно смотрел на это зрелище, и женщина внезапно родила трех совершенных по своему виду и по природе богородных героев. Первый из них вскочил на льва и помчался на запад; второй — на барсе — направился на север; третий, же, взнуздав чудовищного дракона, стремительно напал на наше государство.

В такого рода путаных сновидениях мне показалось, что я на кровле моего дворца и вижу эту поверхность здания украшенной красивыми пестрыми шатрами, венчавших нас богов, представляющих дивное зрелище, и себя самого вместе со всеми, чествующего их жертвами и воскурениями. И вдруг, взглянув вверх, я увидел, что муж, оседлавший дракона, стремительно надвигается воистину как бы на орлиных крыльях. Приблизившись, он вознамерился сокрушить богов. Но я, Аждахак, бросился между ними, принял на себя столь мощное нападение и вступил в бой с чудесным богородным героем. Сначала мы остриями копий кромсали тела друг друга и, проливая кровь ручьями, обратили сверкающую на солнце кровлю дворца в море пролитой крови. Так (мы бились) и дальше немало часов, меняя оружие.

Но что пользы мне продолжать этот рассказ? Ведь дело кончилось моим поражением. От этой тревоги я покрылся обильным и сон бежал от меня, с тех пор мне кажется, что я перестал жить. Ибо что другое может означать содержание этого видения, как не то, что грозит свирепое нападение со стороны Тиграна Хайкида? И кто же, помимо помощи богов, выручив нас словом и делом, не сможет рассчитывать быть нашим соправителем?»

И выслушав много полезных мнений от своих советников, он почтил их благодарностью.

27

О мнении его советников, затем и его собственном замысле и немедленном его исполнении

«Любезные мои, сказал он, услышав от вас много мудрого и разумного, выскажу и собственное мнение о том, что, помимо помощи богов, является самым действенным при данных обстоятельствах. Ничто так не помогает остерегаться врагов и узнавать их намерения, как то, когда замышляешь их гибель посредством заговора, прикрытого дружбой. И это, опять-таки, мы сможем теперь совершить не с помощью сокровищ или с помощью обман-ных слов, но лишь так, как я решил действовать. Исполнитель замысла и средство вовлечения в западню — прекрасная среди женщин и разумная сестра его Тигранухи. Ибо подобные пришедшие извне родственные связи дают широкую возможность под видом общения смело осуществить тайный заговор; либо мы богат-ством и обещаниями почестей склоним приближенных Тиграна внезапно умертвить его мечом или посредством зелья, либо же посредством подкупа отвратим от него его близких и наместников, после чего захватим его как беспомощного ребенка».

И так как его друзья сочли средство действенным, то тотчас принялись за его осуществление. Аждахак отправляет к Тиграну одного из советников с богатыми дарами и с письмом такого со-держания.

28

Письмо Аждахака, следовавшее затем согласие Тиграна и отправление Тигранухи в Страну мааров

«Любезный брат, тебе известно, что из дарованного нам бога-ми в жизни на этом свете полезнее всего иметь много друзей, ра-зумеется, мудрых и могущественных. Ибо тогда не бывает враж-дебных посягательств извне, а если они и возникают, то быстро подавляются и, не находя внутри страны поддержки подобному злу,— обезвреживаются. Итак, имея в виду такую пользу и выго-ду, приносимую дружбой, я решился еще более укрепить нашу взаимную прочную и глубокую склонность, дабы оба мы, обез-опасив себя со всех сторон, сохраняли бы нашу власть в целостности и незыблемости. И это осуществится, когда ты дашь мне в жены царевну Великой Армении, твою сестру Тигранухи, если сочтешь для нее благом стать царицей цариц. Будь здоров, наш сотоварищ по венцу и любезный брат». Скажу, не тратя лишних слов. Прибывает посланец и выпол-няет все (необходимое) по поводу прекрасной царевну ибо Тиграи соглашается и отдает свою сестру Тигранухи в жены Аждахаку. И пока еще не ведая о заговоре, он отправляет свою сестру со-гласно царским обычаям. Аждахак, приняв ее, назначает первой из своих жен, не только по причине затаенного в сердце коварного замысла, но и из-за ее красоты, а исподволь плетет сеть преда-тельства.

29

О том, как раскрылся заговор и разразилась война, в которой и погиб Аждахак

После того, говорит он, как Аждахак сделал Тигранухи цари-цей, он ничего не предпринимал в своем царстве помимо ее воли, устраивая все дела по ее слову и приказав всем слушаться ее по-веле-ний. Обставив все это подобным образом, он начинает с осто-рожно-стью преподносить ей ложные слухи: «Не ведаешь ты, говорит он, что брат твой возбуждаемый своей женой Зарухи, испол-нился зависти по поводу того, что ты — царица над ариями [160]. Чем же все это кончится? Прежде всего моей смертью, а затем и Зарухи станет царицей над ариями и займет место в сонме бо-гинь [161]. Теперь же тебе предстоит выбрать одно из двух: либо остаться верной любви к брату и пойти на позорное падение в глазах ариев, либо же ради собственного блага дать полезный совет и позаботиться о будущем».

За этими хитростями была скрыта и угроза смерти Тигранухи в случае, если она задумает что-либо противное воле мара-перса [162]. Но проницательная красавица, угадав здесь заговор, отвечает Аждахаку словами любви и спешно извещает брата о предатель-стве через преданных людей.

Вслед за тем Аждахак берется за дело, (предлагая) через послов дружескую встречу где-либо на границе двух государств, якобы для обсуждения какого-то важного дела, которое невозможно решить письменно или при помощи вестников, но только лишь с глазу на глаз. Но Тигран, зная, чем бы кончилась предлагаемая встреча, не скрывает, что ему известны все замыслы Аждахака, и в письме

высказывает ему все, что было у него в глубине души. И когда это зло обнаружилось, уже никакие слова, ни-какие хитрости не могли прикрыть его покровом. После этого от-крыто разгорелась война.

Армянский царь созывает каппадокийцев и всех отборных воинов Иверии и Алвании и все избранное воинство Великой и Малой Армении [163] и движется со всей ратью на Мидийскую страну. Опасность вынуждает Аждахака выступить навстречу армянину с немалыми полчищами. Но схватка оттягивается почти на пять месяцев, ибо здоровое и бойкое дело чахло, как только Ти-гран вспоминал про свою любимую сестру. Он старался устроить исход событий таким образом, чтобы нашлось средство спасти Тигранухи. Когда это удается, наступает час сражения.

Я возношу хвалу моему доблестному бойцу-копьеносцу, отли-чавшемуся совершенством тела, соразмерного во всех своих ча-стях, ибо он был и крепким, гармоничным во всем и по силе не имел себе равных. Но зачем я тяну свой рассказ? Ибо в завязав-шемся бою Тигран вспарывает своим копьем крепкую железную броню Аждахака, как воду, насаживает его на длинное острие копья и, рванув назад руку, вырывает вместе с оружием половину его легких. Но схватка была ужасна, ибо храбрецы, столкнувшие-ся с храбрецами, не спешили обратиться друг к другу спиной. Поэтому сражение длилось много часов. И завершилось дело только со смертью Аждахака. Этот случай, прибавившись к уда-чам Тиграна, послужил умножению его славы.

30

О том, что (Тигран) отправил свою сестру Тигранухи в Тигранакерт; об Ануйш, первой жене Аждахака, и о поселении пленных

Повествуется также о том, что после такого исхода событий Тигран с царскими почестями и с огромной свитой отправляет свою сестру Тигранухи в Армению, в аван, построенный им и на-званный по своему имени Тигранакертом [164], и предписывает окру-жающим областям служить ей. Говорят, что знать этих краев, ко-торая в качестве царского потомства называется остан [165], происхо-дит от ее отпрысков.

Ануйш же, первую жену Аждахака, и многих девиц из его по-томства, вместе с юношами и множеством пленных, числом более десяти тысяч, он поселяет на восточном склоне великой горы [166] до пределов (области) Голтн, а именно — в Тамбате, Оскиоле и Дажгуйнке, а также в других дастакертах, одним из которых является Вранджуник, (расположенных) вдоль реки [167] до места, находяще-гося напротив крепости Нахчавана. (Отводит им) также три авана — Храм, Джулу и Хошакуник — по другую сторону реки, всю равнину от Ажданакана до той же крепости Нахчавана. Но упомя-нутую его жену Ануйш он поселяет в безопасности у края провала великой горы. Говорят, что провал образовался от страшного зем-летрясения; об этом рассказывают люди, обходившие по приказу Птолемея и обмерявшие в стадиях обитаемую землю, а также часть моря и необитаемой (земли), начиная от жаркого пояса и до Кимюрона [168]. Служителей же Ануйш он определяет из тех же маров, что поселились у подножия горы.

То же в точности говорится и в песнях (о) достойных пере-числения [169], заботливо сохраняемых, как я слышал, жителями изобилующей вином области Голтн [170]. Среди них имеются песни, рассказывающие об Арташесе и его сыновьях и упоминающие так-же потомков Аждахака, называя их иносказательно драконородными, ибо Аждахак на нашем языке означает дракона. Также сказывают, что

«Аргаван устроил обед в честь Арташеса
И покусился на него во дворце драконов»,
и говорят, что

«Артавазд, храбрый сын Арташеса,
Не найдя при основании Арташата местечка для своего дворца,
Ушел и построил в (Стране) маров Маракерт»,
который находится на равнине, называемой Шарур. Говорят также:
«Томилась царица Сатиник [171] страстным желанием
По венечной траве и росткам побегов из подушки Аргавана» [172].

Итак, не возрастает ли твое удивление по поводу точности на-шего повествования при виде того, как мы раскрыли неведомое о драконах, живущих на склонах Азатн Масиса [173]?

О потомках Тиграна и происшедших от него родах

Мне, как повествователю, приятно в главах моей истории, вносящихся к Ервандову Тиграну, достоверно описать коренного, первого Тиграна, и его деяния; пусть же и тебе, читателю, будут (приятны) как муж и его деяния, так и слова о нем. При этом любо мне обозначать по храбрости так: Хайк, Арам, Тигран; ибо по храбрым — и потомки их храбрецы. Что же касается средних, пусть каждый определяет их, как хочет. Но с точки зрения оценки богородных героев правильно и сказанное нами. Арамазда [174] не существует; но среди желающих, чтобы он был, слышно, что имеет-ся четыре разных Арамазда, из коих лишь один — некий Кунд Арамазд. Таким образом, хотя многие носили имя Тигран, только этот единственный, из Хайкидов, является тем, кто убил Аждахака, увел его дом, как и Ануйш, мать вишапов, в плен и при согла-сии и помощи Кира завладел государством маров и персов [175].

Сыновьями его были Баб, Тирам, Вахагн [176]; о последнем ле-генды нашей страны гласят:

«Мучилось родами небо,
Мучилась родами земля,
Мучилось родами и багряное море.
Муки родин охватили
В море и красненький тростничок.
Дым выходил из ствола тростника,
Пламя выходило из ствола тростника.
И из пламени выпрыгнул светлокудрый юнец.
Его кудри горели огнем
И борода пылала пламенем,
Очи же были (как два) солнца».

Мы собственными ушами слышали пение этой (песни) в со-провождении пандирна. Далее в песне сказывалось, что Вахагн сражался с драконами и победил их и приписывались ему некото-рые подвиги, очень похожие на Геракловы. Говорят также, что он обожествлен: в Иверской стране почитали жертвоприношениями его статую, сделанную в рост. Его потомками являются Вахуни, (потомками) младшего его сына Аравана — Аравенеаны. От него (родился) Араван, от того — Нерсех, от того — Зарех. От потом-ков последнего и происходят роды, называемые Зарехаванеан. Первенцем Зареха был Армог, этого — Багам, этого Вахан, этого — Вахе. Последний восстает против Александра Македонского и по-гибает от него.

Отсюда и до воцарения Валаршака в Армении ничего досто-верного рассказать тебе не могу, ибо вследствие возникших смут каждый старался опередить другого в овладении нашей страной, поэтому и Аршак Великий с легкостью проник в Армению и по-ставил своего брата Валаршака царем над Армянской страной.

Об Илионской войне при Тевтамосе и участии нашего Зармайра с немно-гими (воинами) вместе с эфиопским войском и о смерти его в этой войне

Твоя любознательность причиняет нам тревогу при работе, требуя двух вещей — и краткости, и быстроты повествования, ко-торое было бы, к тому же изысканным и ясным, подобно платонов-ским речам, далеким от лжи и исполненным того, что противостоит лжи; и еще, чтобы всё — от первого человека до тебя — было рассказа-но тебе сразу. Но все это совместить невозможно. Ведь и сам Создатель всего (сущего), будучи в состоянии единым взглядом в одно мгновение устроить все, не делает этого; он устанавливает дни и порядок созданиям, так что одни из них созданы в первый день, другие — во второй или третий и так далее. Тем самым уче-ние Духа предписывает нам такой же порядок. Между тем мы видим, что твои желания не считаются с такого рода божествен-ными ограничениями: расскажи тебе все, да верно, да обстоятель-но, да скоро. Мы же можем рассказать тебе все либо обстоятель-но, что тебе любо, либо бегло, что тебе не по душе. Ведь из-за того, что ты торопил, мы не успели обозначить в положенном ме-сте ничего ни об (Александре) Македонском, ни об Илионской (войне), и вот, прилаживаем это здесь. Не знаем, искусным или бездарным выгладим мы

плотником и уместно или нет, что мы только теперь, в конце, приколачиваем сведения, важные и достойные нашего изложения.

Какие же из подобных тем заслуживают предпочтения, если не те, что рассказаны у Гомера, те, в коих повествуется об Илионской войне [177] при ассирийском царе Тевтамосе? Также и наш Зармайр, служивший ассирийцам, с немногими (воинами отправился) вместе с эфиопским войском на помощь Приаму и там, получив рану от эллинских храбрецов, умер; желал бы я, чтобы это было от Ахилла, а не от кого-либо другого из храбрецов.

Закончилась Книга первая — родословие Великой Армении.

Из персидских легенд

О Бюраспи Аждахаке

Что за (странное) влечение у тебя к мерзостным и нелепым легендам о Бюраспи Аждахаке [178]? Или ради чего ты занимаешь нас несуразными и нескладными персидскими былинами, а лучше сказать — небылицами [179] о первом неблагом его благодеянии, о служении ему демонов, о невозможности совратить совращенного и лживого, о целовании плеч и рождении из них драконов, а далее — об умножении зла и истреблении людей на потребу чрева? И еще о некоем Хрудене [180], который связал его медными путами и отвел на гору по названию Дмбавнд. И о том, как Хруден по дороге задремал, а Бюраспи потащил его на холм, и как тот проснулся и отвел его в какие-то горные пещеры и заковал, а сам стал перед ним статуей, ужасаясь которой, Бюраспи покорился оковам и не может выйти и опустошить землю.

Что за нужда тебе в этих вздорных легендах, или же на что тебе эти бессмысленные и бездарные словосочетания? Разве это греческие легенды, изящные, гладкие и осмысленные, в коих под иносказаниями кроется истина? Но ты ве-лишь объяснить их бессмысленность и придать образ безобразному. Скажу тебе снова: что за нужда тебе в них? И что за охота — желать нежелательное и прибавлять нам работы? Но мы приписываем это влечение молодости твоих лет и недостаточной зрелости и потому да будет исполнено и это желание твоего сердца. Изложение того, что (в легенде) о Бюраспи достоверно

Теперь с полным правом произнесу платоновское: «Может ли кто-либо (чужой) быть для друга (вторым) я? Никак не может!» [181]. Ибо сверх всего им самим непонятные, вкладывая смысл в их бессмысленность, лишь бы это поскольку сегодня собственной рукой излагаю их ненавистные мне слова и дела, даже звук которых был противен моим ушам; -передаю их стародавние сказы, им самим непонятные, вкладывая смысл в их бессмысленность, лишь бы это доставило тебе удовольствие или пользу. Но оцени меру нашего отвращения к этим словесам (по тому), что мы не удостоили включить упомянутые легенды ни в Первую изложенную нами книгу, ни в заключительную главу, а (приводим их) отдельно и обособленно. И начну так.

Тот, кого персы называют Бюраспи Аждахаком,— их предок, (живший), при Неброте. Когда языки распределялись по всему свету, то это происходило не беспорядочно и безнадзорно, но как бы по божественному велению были определены начальники и предводители племен, каждый из которых законно и уверенно унаследовал свой удел. Я узнал, что настоящее имя этого Бюраспи — Кентавр Пюрида [182], обнаружив это в халдейской книге. Подчиняясь Неброту, он предводительствовал над своим народом не столько благодаря храбрости, сколько — силе и ловкости. Он хотел научить всех общему образу жизни и говорил, что никто не должен иметь ничего в собственности, но все должно быть общим [183]. И все у него было открыто — и слова, и дела. Он не имел тайных мыслей, и все, что таилось на сердце,— при всех предавал гласности (своими) устами. И установил право (свободного) дневного и ночного входа и выхода для друзей. Это и было его упомянутое выше первое неблагое благодеяние.

Будучи сведушим в астрологии, он пожелал научиться совершенному злу [184], что оказалось для него невозможным, ибо он привык, как мы сказали выше, с целью обмана всех, ничего не делать втайне, а изучить тонкости совершенного зла открыто — было делом невозможным. Дабы учиться, он придумал тягостный выход: притворился якобы у него какие-то страшные боли в животе, которые излечиваются не чем иным, но только каким-то словом и ужасным именем, слышать которое никому не обходится

даром. И учитель зла, приспособившись к этому, наставлял его и дома, и на площадях: преспокойно кладя голову на плечо Бюраспи и шепча ему в уши, он учил его лихому искусству. В легенде об этом говорится, что дитя сатаны прислуживал ему и исполнял его желания и затем целовал ему плечи, выпросив себе это в качестве награды.

То же, что говорится о рождении драконов или полном обращении Бюраспи в дракона, означает следующее. Так как он стал приносить в жертву демонам несметное число людей, то народ проникся к нему отвращением и, объединившись, прогнал его, и он бежал в сторону упомянутой выше горы. И так как преследовали его очень настойчиво, то его люди разбежались. Преследователи же, успокоенные в отношении него, остановились в тех местах на отдых на несколько дней. Бюраспи же, собрав рассеявшихся, внезапно напал на них и причинил большой урон. Но народ все же одолел, и Бюраспи пустился в бегство. Возле горы его настигли, предали смерти и бросили в глубокую серную яму.

[История] | [Мовсес Хоренаци – История Армении, Оглавление] | [Библиотека «Вехи»]
© 2003, Библиотека «Вехи»

[1] В рукописях «Истории Армении» между названиями глав, представленными, с одной стороны, в оглавлениях к трем ее книгам, с другой — в самих текстах книг, имеются некоторые расхождения. Часть их (те, которые могут быть как-то отражены в переводе), мы представляем вниманию читателя. В Первой книге отметим лишь одно расхождение, относящееся к названию гл. 18; в оглавлении читаем: «...ее смерть в Армении», в тексте — «...ее смерть, происшедшая в Армении». Для Второй и Третьей книг см) соответственно примечания 183 и 582.

[2] «Родословие Великой Армении». Грамматически здесь допустим также перевод «Родословие великих армян», которого придерживается С. Малхасян, поскольку форма множественного числа — «армяне» и форма названия страны — «Армения» в древнеармянском языке, так же, как и при обозначении некоторых других народов и стран, совпадают (напр., «греки» и «Греция», «иверы», (грузины) и Иверия» (Грузия) обозначаются одной и той же формой). Мы следуем переводу Н. Эмина, исходя, в числе множества прочих оснований, также из того факта, что Мовсес Хоренаци написал не «Историю армян» (как неправильно, хотя и, опять-таки, грамматически допустимо переводит заглавие его труда Р. Томсон), а «Историю Армении». Что касается обозначения «Великая Армения», то оно возникло первоначально на основе противопоставления двух частей Армении — Великой Армении (охватывавшей все Армянское нагорье) и Малой Армении, разграниченных верхним течением р. Евфрат. Однако в дальнейшем, по мере отхода заевфратской Малой Армении от основной линии развития древнеармянской государственности, обозначение Великая Армения приобрело также самостоятельное значение и превратилось в официальное название древнеармянского государства. Именно в таком смысле оно употреблено в греческой надписи из Гарни 77 г. н. э. царя Трдата I (Мегале Армения — «Великая Армения»). Это же обозначение употребляется также в других иноязычных — латинских, персидских, грузинских, русских и др. источниках. Не исключено также, что труд Мовсеса Хоренаци в оригинале назывался «Историей Великой Армении».

[3] Сахак Багратуни — меценат Мовсеса Хоренаци, поручивший ему написать «Историю Армении». В тексте «Истории» автор многократно обращается к нему с разного рода пояснениями и заявлениями. Сахак Багратуни — армянский полководец V в., участвовавший в восстании армянского народа против персидского владычества, возглавленном Ваханом Мамиконяном. В 481 г. был назначен правителем Армении, а в 482 г. погиб в битве с персидскими войсками.

[4] Первообраз, т. е. сам Бог.

[5] Нахарары — в раннесредневековой Армении — крупные наследственные феодалы-землевладельцы, князья, являвшиеся внутри своих уделов полновластными хозяевами (тер — господин, тэнугер — домовладыка) и родовладыками (нахапет) своих родов. Таких родов или домов в Армении насчитывалось более полусотни; они были записаны в «Разрядные грамоты» (Гахнамаки — см. прим.744), делились на высших и низших, согласно своему экономическому, военному и политическому весу в стране. Нахарарство раннесредневековой Армении в основном происходит из слоя правителей областей (областена начальников-стратегов) Армении дофеодалного периода, назначавшихся царем. По мере развития феодальных отношений их должности, а затем и управлявшиеся ими земли становились их наследственной феодальной собственностью.

[6] Халдеи — жители Южной Месопотамии, т. е. Вавилонии, вавилоняне. Название происходит от наименования семитских племен халдеев, проживавших первоначально в прибрежной полосе Персидского залива и в течение первой половины I тыс. до н. э. постепенно завладевших Вавилонией. Халдеями в древности назывались также вавилонские жрецы, которым приписывалась особенная мудрость.

[7] Птолемей II Филадельф (285-246 гг. до н. э.) — царь эллинистического Египта. Прозвище Филадельф — «любящий брата (или сестру)» получил, женившись на своей сестре Арсиное. Был выдающимся покровителем наук и искусств и сторонником создания смешанной греко-египетской культуры.

[8] Александрия — столица эллинистического Египта (см. прим. 732).

[9] Берос — вавилонский жрец-историк, живший в IV—III вв. до н. э. и написавший историю своей страны на греческом языке, на основе местных клинописных источников, по поручению Селевкидского царя Антиоха I Сотера (281—161 гг. до н. э.). Труд Бероса до нас не дошел и известен лишь в отдельных отрывках, цитированных или пересказанных в трудах других авторов. Мовсесу Хоренаци труд Бероса известен через посредство трудов Евсевия Кесарийского. См. прим. 270.

[10] Слово арвест у Мовсеса Хоренаци, согласно средневековому словоупотреблению, имеет более широкое значение, чем только «искусство», означая также «наука», «знание», «умение» и т. п.

[11] Загадочное место в «Истории Армении», толкуемое исследователями и переводчиками по-разному. В основе нашего перевода лежит толкование, по которому первые буквы каждой пары представляют собой инициалы названий наук на армянском языке, а именно — астрономии, арифметики, геометрии и музыки (причислявшейся в древности к наукам), вторые же — инициалы названий стран, из которых они заимствованы, а именно — Халдеи (Вавилонии), Финикии, Египта и Фракии. Такое распределение следует из классификации, принятой в античности и содержащейся также в трудах армянского философа VI в. Давида Непобедимого (Анахта). В этом случае, однако, следует допустить, что первые инициалы двух последних пар дошли до нас в искаженном виде.

[12] Буквально — о наследовании сепухской свободы; имеется в виду наследование сословного статуса, тесно взаимосвязанного с феодальной собственностью.

[13] Столпотворение — строительство Вавилонской башни. Согласно библейской легенде, люди, возгордившись, стали строить в Вавилоне высокую башню, чтобы добраться до небес. Дабы воспрепятствовать этому, Бог сделал строителей разноязычными, и люди, перестав понимать друг друга, рассеялись по всей земле.

[14] Книга Иова — одна из составных частей Библии.

[15] Автор имеет в виду предков своего мецената — Сахака Багратуни, который, согласно его убеждению, были евреями. См. кн. 1, гл. 22.

[16] Александр Полигистор (по-армянски — Базмавеп), греческий историк, родился в городе Милете около 100 г. до н. э., жил в Риме. Написал ряд трудов историко-географического содержания. Мовсесу Хоренаци знаком с ними через посредство трудов Евсевия Кесарийского.

[17] Абиден — автор истории Ассирии и Вавилонии на греческом языке, до нас не дошедшей. Мовсесу Хоренаци известен по выдержкам, сохранившимся у Евсевия Кесарийского. Жил во II в. н. э.

[18] Корень или вершина человечества — имеется в виду Адам.

[19] Кораблестроитель — имеется в виду Ной.

[20] Амор — тот же Адам; сар (сарос) гречизированная форма от шар или шару — аккадского (вавилоно-ассирийского) названия числа 3600.

[21] Ксисутр — так назывался Ной у некоторых древних авторов, в частности — у Бероса. Имя Ксисутр восходит к «Зиусудра», имени прототипа Ноя в шумерском варианте легенды о всемирном потопе.

[22] Автор в своем труде трижды (дважды в данной главе и еще один раз в кн. III, гл. 67) обещает представить подробности по соответствующим вопросам в другом труде. Такой труд Мовсеса Хоренаци нам неизвестен; либо он не был написан, либо же не дошел до нас.

[23] Иосиф Флавий (37—100 гг.) — древнееврейский историк, писавший на греческом языке. Написал ряд трудов, из коих в двух — в «Иудейских древностях» и в «Иудейской войне» — имеются ценные сведения по истории древней Армении. Второй из упомянутых трудов является одним из важнейших источников Мовсеса Хоренаци, который многократно упоминает и цитирует Иосифа, а в ряде случаев пересказывает его без упоминания имени.

[24] См. прим. 22.

[25] Первый из людей — Адам.

[26] Сын Адама Авель был убит своим братом Каином.

[27] Т. е. Богу.

[28] Имеется в виду библейский всемирный потоп.

[29] Имеется в виду еврейский народ.

[30] Авраам — легендарный предок еврейского народа. Нин — легендарный царь Ассирии, муж Семирамиды (арм. Шамирам). См. прим. 120.

[31] В Библии эти части родословия Иафета и Хама представлены иначе, чем у Мовсеса Хоренаци. Там прямая линия в одном случае включает Иафета, Гомера и Тогарму (арм. Торгом), в то время как Тирас выступает как брат Гомера, а в другом — Хама, Хуша и Нимврода, а Местраим выступает как брат Хуша. Мовсес констатирует факт такого расхождения. В осмыслении слова «бнагир» (обычное понимание — «оригинал текста») мы здесь следуем интерпретации Ст. Малхасяна, воспринимающего его в буквальном смысле, как «запись ствола», «стволовую запись» (бун означает «ствол», гир — «запись») и переводим посредством выражения «прямая линия родословия».

[32] Допущенное им изменение порядка этих частей родословия Иафета и Хама по сравнению с Библией Мовсес Хоренаци аргументирует ссылкой, в первом случае — на «всех летописцев», во втором — на «некоего умнейшего и любознательного сирийца», под которым он, видимо, понимает Мар Абаса Ка-тину. См. прим. 67.

[33] На деле в дошедших до нас перечнях Мовсеса Хоренаци в одиннадцатом поколении выступают только Авраам и Арам, Нин же оказывается в десятом поколении, а в одиннадцатом выступает его сын Ниний.

[34] Кефалион — историк и оратор, современник императора Адриана (117—138 гг.). Автор исторического труда «Мусические книги» в девяти частях, охватившего время от легендарного ассирийского царя Нина до Александра Македонского. Труд до нас не дошел, Мовсесу Хоренаци известен через посредство Евсевия Кесарийского.

[35] Арий. Евсевий Кесарийский сообщает, что он делал переводы с египетского языка на греческий.

[36] Три известных мужа — Сим, Хам и Иафет.

[37] Беросова Сивилла. Сивиллы — прорицательницы, предсказывавшие будущее, будучи вдохновлены каким-либо божеством, в особенности Апполоном. Особенно славились сивиллы из городов Эритреи и Кимы. Предсказания сивилл, изложенные в стихотворной форме, были собраны в свод «Сивиллины оракулы (предсказания)». Определение «Беросова» по отношению к одной из сивилл не очень понятно.

[38] Зрван, отождествляемый здесь с сыном Ноя Симом, является персонажем иранской мифологии. Это бог, олицетворяющий время и судьбу и породивший Ахурамазду — доброе начало и Ахримана — злое начало, которые пребывают в извечной борьбе. Титан, отождествляемый здесь со вторым сыном Ноя — Хамом, в греческой мифологии является названием поколения, произведенного богом неба Ураном и богиней земли Геей и отличавшегося невероятной силой. Их было шесть братьев-титанов (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос) и шесть сестер. Имя Иапетосте, отождествляемого здесь с третьим сыном Нея Иафетом, видимо, является искаженной формой имени Иапет.

[39] Зрадашт — армянская форма передачи иранского имени Заратуштра, которое носил пророк и основатель религии зороастризма. В античной литературе Заратуштре (Зороастру) были приписаны также различные другие деяния.

[40] Бактрия, то есть Мидия. Древняя Бактрия располагалась приблизительно на территории современного Афганистана, Мидия же охватывала Каспийское море с юго-запада. У Мовсеса Хоренаци под Бактрией подразумевается территория Мидии (см. также прим. 49), хотя Мидия выступает у него и под собственным названием или под названием Страны маров.

[41] Астлик («Звездочка») — древнеармянская богиня любви; в раннесредневековой армянской литературе отождествляется с греческой Афродитой. Здесь, видимо, выступает именно в этой роли.

[42] Титаны или Титаниды у Мовсеса Хоренаци — потомки сына Ноя Хама.

[43] Гора Дюцнкец, называемая Олимпом. Олимп — гора в Фессалии (Греция) — был, согласно греческой мифологии, местом обитания главных (олимпийских) богов. Название Дюцнкец, состоящее из армянских слов, означающих «боги» и «впадать», «падать», «бросать», возможно, следует осмыслить как «ско-пище богов» или, наоборот, «свержение богов».

[44] Рафаимы, рефаимы — одно из племен доеврейской Палестины.

- [45] Торги, Банан и Давид. Первые двое в других источниках не упоминаются. Относительно третьего трудно определить, какой из известных в древней Армении Давидов может скрываться за ним.
- [46] Олимпиодор. Возможно, речь идет о греческом историке V в., проживавшем в Египте, в городе Фивах.
- [47] Гора Сим или Симсар (Сим-гора) находится в области Тарон (см. след. прим.), к югу от города Муш. См. также прим. 49.
- [48] Таравн или Тарои — область провинции Турубера; расположена западнее оз. Ван в долине реки Мел (Мелрагет). См. прим. 49.
- [49] Цронк — можно перевести как «Рассеяния». См. также след. прим.
- [50] Зарванд — область севернее оз. Урмия, близ границ Мидии. Отсюда видно, что Мовсес Хоренаци действительно под Бактрией подразумевает Ми́дию (см. выше, прим. 39). Отмеченные выше в прим. 46—49 топонимы подвергнуты в тексте этимологическому анализу. Название горы Сим выведено из имени Ноева сына Сима (по-армянски — Сем), название области Тарой или Таравн — из имени сына последнего — Тарбана, название области Зарванд (иначе — Зараванд) — из имени Зрван и, наконец, название Цронк — из того факта, что здесь произошло рассеяние отпрысков Сима. Такой способ народной этимологии очень характерен для Мовсеса Хоренаци, и мы с ним встречаемся многократно на протяжении всей его «Истории» (см., напр., далее, прим. 86, 87, 91 и др.). Тем не менее нельзя поручиться, что абсолютно все подобные примеры относятся к инициативе Мовсеса Хоренаци. Возможно, что некоторые из них взяты им в готовом виде из своих источников.
- [51] Арамово племя — армяне.
- [52] Пандирн (ранее было принято неправильное чтение бамбирн) — струнный музыкальный инструмент.
- [53] Кронос — в греческой мифологии — один из титанов (см. прим. 37), воцарившийся вместо своего отца Урана и проглатывавший своих детей, ибо было предсказано, что один из них лишит его власти. Этой участи избег Зевс, который и низверг Кроноса и титанов. Кронос был также олицетворением времени. Бел в вавилоно-ассирийском (аккадском) языке означает «владыка», «господин» и является эпитетом бога Мардука, но применяется и самостоятельно, обозначая того же бога. У Мовсеса Хоренаци, подобно ряду других божеств, Бел выступает не как бог, а как человек, герой, потомок Титана, т. е. Хама, и отождествляется с библейским потомком Хама Небротом (Нимвродом). С ними же здесь отождествляется и Кронос, и далее у Мовсеса этот объединенный образ выступает под именем Бела.
- [54] Гефест — в древнегреческой мифологии бог-кузнец, покровитель ремесел. Здесь Гефест у Мовсеса Хоренаци выступает не как греческое божество, а как египетский бог Пта (или Птах), с которым он отождествлялся в древности, в частности у Геродота. Пта — создатель богов, мира и всего в нем существующего (животных, растений, людей, городов, храмов, ремесел, искусств и т. п.).
- [55] Местраим (Мецраим) — в Библии — потомок сына Ноя — Хама, олицетворяющий Египет.
- [56] Прометей — в греческой мифологии сын титана Иапета (см. прим. 37). Согласно мифу, Прометей похитил огонь у богов и подарил его людям, за что был прикован Зевсом к скалам в горах Кавказа.
- [57] Парфия — первоначально небольшая страна юго-восточнее Каспийского моря, населенная парфянами, одним из иранских племен. Около 250 г. до н. э. здесь, в борьбе с Селевкидским государством, владевшим большей частью земель Передней Азии, образовалось царство, основанное Аршаком I (248—216 гг. до н. э.) (у Мовсеса Хоренаци — Аршак Храбрый). Его преемники — парфянские Аршакиды, носили, наряду с личными именами, династическое имя Аршак. При одном из них — Митридате I (170—139 гг. до н. э.) (у Мовсеса Хоренаци — Аршак Великий) небольшое Парфянское царство переросло в огромную державу, вытеснив Селевкидов на западе за Евфрат, а на востоке — добравшись до Индии. Парфянская держава просуществовала до 226 г. н. э., когда она была сокрушена и завоевана представителем другого иранского народа — персов, Арташиром I (226—241 гг.), основавшим династию Сасанидов. Парфию Мовсес Хоренаци нередко называет Персией, исходя из общности их территории, так же как и парфян — персами. В данном случае оба названия выступают рядом.
- [58] Ниневия — одна из столиц Ассирийской державы, павшей в конце VII в. до н. э.
- [59] Антиох. Селевкидский царь Антиох VII Сидет (138—129 гг. до н. э.); был убит при парфянском царе Фраате II (139—129 гг. до н. э.).
- [60] Вселенная — населенная часть земли, ойкумена.

[61] Мцбин — сирийский город Нисибин в Северной Месопотамии, близ границ исторической Армении.

[62] Азия — в данном случае — западная часть Малой Азии, соответствовавшая территории римской провинции Азии.

[63] Средиземье (Миджеркреайк) — так у Мовсеса Хоренаци называется полуостров Малая Азия.

[64] Теталия — судя по контексту, страна, расположенная между Черным и Каспийским морями. Страна с таким же названием засвидетельствована другими источниками в стороне Средней Азии и Бактрии.

[65] Понтийское море — Черное море.

[66] Западное море — здесь, судя по всему, имеется в виду Каспийское море, которое названо так с точки зрения обитателей исконной Парфии, располагавшейся к юго-востоку от Каспия.

[67] Атрпатакан — Атропатена, нынешняя иранская провинция Азербайджан.

[68] Мар Абас Катина — автор труда, снабдившего Мовсеса Хоренаци основным материалом почти для всей Первой книги и 9 глав Второй книги его «Истории». Имя его подтверждает указание Мовсеса, что он был сирийцем. Он упоминается в «Истории» не всегда под своим именем, но часто как «летописец», «повествователь» или просто посредством слов «говорит», «рассказывает» и т. п. Время жизни Мар Абаса Катины точно не устанавливается. Сам Мовсес Хоренаци помещает его во II в. до н. э., однако этому мешает, помимо различных других обстоятельств, частица «Мар» в его имени, которая является чисто христианской и означает по-сирийски «владыка», «господин». Тот же автор упоминается также в «Начальной истории» Анонима (автора с неизвестным нам именем), которая дошла до нас в виде вводной части к труду видного армянского историка VII в. Себеоса. Здесь Мар Абас выступает под именем Марабы Мцурнского (Мцурн или Мцурк — город в Армении, построенный в начале II в. н. э. и лежавший в развалинах уже в середине IV в. вследствие постигшего его землетрясения). Мар Абас Катина или Мараба Мцурнский жил, скорее всего, в конце III — начале IV вв. Некоторые исследователи сомневались в его существовании вообще, приписывая данные его труда перу самого Мовсеса Хоренаци, однако это неверно. Кроме Мовсеса и Анонима, его трудом пользовался также греческий (византийский) историк VI в. Прокопий Кесарийский. Труд Мар Абаса Катины был написан вероятнее всего на греческом языке.

[69] Письма, приводимые Мовсесом Хоренаци, не подлинные. Они представляют собой один из способов оживления повествования, широко принятый в древности и в Средние века. Эти письма, однако, очень рельефно отражают историческую ситуацию, четко фиксируют характер взаимоотношений корреспондентов и выдержаны в формах эпистолографии, принятых в соответствующие эпохи.

[70] Здесь перед нами не просто льстивые слова, а выражение, отражающее факт обожествления и культа царской династии и самого правящего царя во многих государствах древности, в том числе и в Армении, с чем мы столкнемся и в дальнейшем изложении «Истории Армении».

[71] Царский архив в Ниневи. Об архивах, использованных Мовсесом Хоренаци, см. далее, прим. 269. В указанное здесь время столица Ассирии Ниневия уже не существовала. Она погибла вместе с Ассирийским государством в конце VII в. до н. э., точнее — в 612 г., и находившийся в ней царский архив был погребен под развалинами города. Он был раскопан археологами и исследован лишь в XIX в.

[72] Александр Македонский.

[73] Из других источников о существовании такой книги ничего не известно. Отдаленно напоминает это описание труд Бероса. См. прим. 9.

[74] Сарданапал — библейская форма имени одного из последних ассирийских царей Ашшурбанипала (668—635 гг. до н. э.).

[75] Вавилон — один из самых старейших городов древней Передней Азии; располагался на берегу Евфрата. Крупнейший культурный, экономический и политический центр; столица Вавилонии, Нововавилонской державы, столица державы Александра Македонского.

[76] Люд и скарб — так, двумя словами, мы переводим армянское слово алх, которое имеет оба этих значения, а согласно словоупотреблению Мовсеса Хоренаци — преимущественно их совокупность.

[77] Земля Араадская — упоминается как страна, расположенная к северу от Ассирии, на Армянском нагорье, в южной его части, где было основано обиталище Кадмоса, внука Хайка. У Мовсеса Хоренаци Араадская земля не связана ни с Айраратом (долиной среднего течения Аракса), ни с горой Ара-рат, которая под этим названием у него и не упоминается, а именуется Масис.

- [78] Здесь, как и в конце следующего абзаца, имеются в виду устные предания о Симе и Тарбане, рассказанные философом Олимпиодором. См. прим. 46.
- [79] Харк озиачает «отцы». «Дом Торгома» — по Библии (в греческом тексте — «Дом Тогармы») — страна, богатая конями и мулами. По мнению исследователей, эта страна находилась в восточной части Малой Азии, в долине верхнего течения Евфрата. Торгом в армянской традиции — прародитель армянского народа, отец Хайка.
- [80] Хайкашен, т. е. «построенный Хайком». «Шен» — распространенное окончание названий армянских деревень.
- [81] Имеется в виду оз. Ван; в этом озере водится рыба тарех.
- [82] Стадий, в армянских источниках — аспарез — равнялся 220—270 м.
- [83] Дастакерт. См. прим. 384.
- [84] См прим. 87.
- [85] Хайоц-дзор — букв. «Ущелье армян».
- [86] Герезманк — букв, означает «могилы»; Герезманакк — «могилки».
- [87] Хайkh (введенное здесь в виде исключения сочетание kh означает придыхательное k—q, при помощи которого в древнеармянском образуется множественное число имен существительных). Хайkh означает и «армяне», и «Ар-мения» и образовано не от имени Хайк, как полагает Мовсес Хоренаци, а от названия хай (армянин). Само имя Хайк также происходит от названия хай.
- [88] Область называется Бзнуник, озеро (оз. Ван) — Бзнунийское.
- [89] Трдат III Великий (286—330 гг.) — армянский царь, при котором христианство было провозглашено в Армении государственной религией (традиционная дата — 301 г.).
- [90] Область Хорхоруник на северо-западном побережье оз. Ван.
- [91] Река Аракс.
- [92] Арагац, высочайшая гора нын. Республики Армения; высота над уровнем моря 4095 м. Выше в тексте она названа «южной горой», что трудно объяснить, если не признать здесь ошибку, ибо гора расположена к северу от долины Аракса, откуда ведет свои наблюдения автор, и должна быть названа «северной горой». «Южная гора» — это в действительности гора Масис (Арагат), как она и охарактеризована далее в тексте (см. прим. 97). Отн-Арагацу или Арагацотн (букв.— «Подножие Арагаца») — область провинции Айратат, расположенная к югу от горы Арагац, у ее подножья.
- [93] См. прям. 46 и 78.
- [94] Армавир — древнейшая столица Армении, построенная на месте крупного урартского города Аргиштихилили на берегу Аракса. Нынешнее русло Аракса проходит на несколько километров южнее.
- [95] Ерасх — форма названия реки Аракс, употребляемая Мовсесом Хоренаци.
- [96] Шара — имя это сходно по звучанию с персидским словом, означающим «чревоугодник», «обжора».
- [97] Ширак — область Армении, расположенная на обеих сторонах долины реки Ахурян, западнее горы Арагац.
- [98] Южная гора — Масис.
- [99] Масис (Арагат) — высочайшая вершина Армянского нагорья (5165 м), расположенная почти в самом его центре. У Мовсеса Хоренаци упоминается также под названием Азатн Масис, т. е. «Свободный, Вольный (или Благородный) Масис», но не Арагат.
- [100] Озеро Гелама — нын. оз. Севан.
- [101] Долина Аракса расширяется южнее Нагорного Карабаха.
- [102] Сюник — провинция древней Армении, охватывавшая восточную часть нын. Республики Армения, включая большую часть бассейна оз. Севан.
- [103] Гелами — означает «принадлежащий Геламу». Гарни — ныне деревня Гарни в 20 км к востоку от Еревана, где раскопаны крепость и языческий храм.
- [104] Вараж — Это имя, в применении к одному и тому же лицу, встречается у Мовсеса Хоренаци в двух вариантах (кн. I, гл. 12; кн. II, гл. 7 и 11) — Вараж и Варж, создавая различные ассоциации. «Вараж» напоминает вараз — вепря или кабана, один из основных объектов охоты (а лицо с этим именем было поставлено во главе царской охоты), а «варж» означает «искусный» (и Мовсес Хоренаци в другом месте характеризует носящего это имя как очень искусного стрелка). Трудно сказать, какая из этих ассоциаций выступает здесь и какой из вариантов имени является искаженной формой; скорее — это Варж.

[105] Река Храздан (Раздан), на которой ныне расположен город Ереван, берет начало из оз. Севан и впадает в Аракс.

[106] Мадес — т. е. мидиец.

[107] Подобно кушанам — здесь синоним предыдущего выражения «по-разбойничьи». Кушаны — племена, населявшие в древности территорию Афганистана и южной части Средней Азии.

[108] Зарасп — гора, расположенная юго-западнее южной оконечности оз. Урмия.

[109] Баршам — Баршамин — сирийское божество Баал-шамин («Владыка неба»). В другом случае под сокращенным вариантом этого имени — Баршам кроется человек, который в дальнейшем был обожествлен (см. кн. I, гл. 14). Его святилище находилось в аване Тордан близ Евфрата, где впоследствии была усыпальница армянских патриархов-католиков.

[110] Кордук — одна из самых южных областей исторической Армении, расположенная на левом берегу Тигра, южнее оз. Ван.

[111] Сирийцы — один из семитоязычных народов, населявших древнюю Северную Месопотамию. Их не следует смешивать с современными сирийцами, которые являются арабами.

[112] Каппадокия — древнее государство на востоке Малой Азии. Каппадокия граничила с Арменией по реке Евфрат.

[113] Кесария — столица Каппадокии. См. прим. 119.

[114] Пайапис Каалеа — в других источниках не упоминается.

[115] Понт — Черное море; Океан — Атлантический океан.

[116] Азийское море — Средиземное море.

[117] В тексте Мовсеса Хоренаци — «Против Армениан», что является винительным падежом от «Проти (в древнегреческом произношении — Протэ) Армения», как и представлено в нашем переводе.

[118] Мшак — означает «земледелец».

[119] Мажак — город Мазака, столица Каппадокии, позднейшая Кесария.

[120] Упоминание Мовсесом Хоренаци Первой, Второй, Третьей и Четвертой Армении послужило для ряда исследователей одним из главных, если не самым главным аргументом против датировки времени его жизни V в. Дело в том, что учреждение четырех Армении в западной части Армянского нагорья и в прилегающих заевфратских землях относится ко времени византийского императора Юстиниана I (527—565 гг.) и появление сведений о них в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, написанной в V в., является анахронизмом. Однако Ст. Малхасян показал, что упоминание Третьей и Четвертой Армении в «Истории Армении» является поздней вставкой (интерполяцией), осуществленной переписчиками или редакторами текста труда Мовсеса Хоренаци, и потому не может служить основанием для пересмотра времени его жизни. Что же касается Первой и Второй Армении, то они были учреждены раньше, еще до V в., и упоминание их в «Истории Армении» вполне естественно. Вместе с ним Мовсес Хоренаци предлагает свое особое объяснение происхождения этих единиц, которое и изложено в данном месте и которое, как он подчеркивает, не согласуется с бытовавшим в Византийской Армении объяснением.

[121] Шамирам (Семирамида) — легендарная царица Ассирии, супруга легендарного царя Нина, убившая его хитростью и завладевшая властью. Историческим прообразом Шамирам является ассирийская царица Шаммурамат (812—803 гг.), известная фактически лишь тем, что правила единолично (чрезвычайное явление в странах Древнего Востока). В образ Шамирам-Семирамиды вплелись также черты некоторых богинь, в частности — месопотамской богини любви Иштар. О Шамирам-Семирамиде в древности существовало множество мифов и легенд, часть которых дошла до нас в трудах греческих авторов Ктесия, Диодора и др. Они оказали существенное влияние на соответствующий рассказ о Шамирам Мовсеса Хоренаци. Однако последний сохранил для нас также элементы подлинных армянских сказаний о Шамирам, сложившихся в самой Армении и связывающих ее деятельность с сооружением города Ван, канала, подводящего к нему питьевую воду, и, главное, с армянским вождем Ара Прекрасным. Исследователи считают, что в лице Ара Прекрасного выступает древнеармянское божество умирающей и воскресающей природы, подобные которому существовали у многих народов мира (Таммуз, Адонис, Осирис и др.). Весьма вероятно, что по первоначальному варианту этой легенды Ара Прекрасный воскресал. Такое окончание, однако, не могло устроить христианских авторов и поэтому было изменено. По мнению исследователей, сведения об Ара Прекрасном сохранились у греческого философа Платона. В его труде «Республика» описан Эр, сын Армения, труп которого пролежал на поле битвы 10 дней, но не сгнил. На 12-й день труп был возведен на погребальный костер и при этом ожил. Эр рассказал, что побывал в подземном царстве.

[122] Айрарат — центральная провинция исторической Армении, расположенная в долине среднего течения Аракса и прилегающих с севера и юга районах.

[123] Солёное озеро — оз. Ван.

[124] Под «плотиной» (арм. амбартак) здесь, судя по описанию, следует разуме́ть 70-километровый канал, подводящий питьевую воду к городу Вану, существующий и поныне. Его русло выложено крупными каменными квадратами, на 14 из которых в разных местах клинописью на урартском языке сделаны стандартные надписи, сообщающие о сооружении канала и наименовании его именем строителя канала — царя Менуа (810—786 гг. до н. э.). Легенда, бытующая и поныне, приписывает сооружение этого канала ассирийской царице Шамирам.

[125] Исследователи многократно отмечали большую точность данного описания Мовсеса Хоренаци как в части общего местоположения города Вана (по Мовсесу — «Города Шамирам») и его окрестностей, так и в части описания цитадели — знаменитой Ванской скалы, на которой до сих пор сохраняются могучие стены крепости, построенной царями Урарту, начиная с Сардури I (30-е гг. IX в. до н. э.). Весьма точно описаны далее и вырубленные в скале обширные помещения, служившие, видимо, местом погребения урартских царей.

[126] Речь идет о знаменитой «Хорхорской летописи» царя Урарту Аргишти I (786—760 гг. до н. э.), в которой подробно описаны его деяния по годам царствования. Летопись написана на урартском языке, клинописью, которая, естественно, не была понятна Мовсесу Хоренаци (клинопись прочтена лишь в новое время). Далее речь идет о прочих надписях на том же языке и тем же письмом, которые оставили урартские цари на всей территории созданной ими державы. Все это Мовсес Хоренаци, следуя легенде, приписывает ассирийской царице Шамирам.

[127] Зрадашт — см. прим. 39.

[128] Мары — так называют армянские источники мидийцев. Форма «мар» происходит из иранского мада, которая также сохранилась у Мовсеса Хоренаци в виде мадес — мидиец; у Мовсеса Хоренаци имеется также форма «медаци» — «мидиец», восходящая к греческой форме.

[129] Здесь сохранились подлинные фрагменты армянской версии легенды о Шамирам. С ее именем связаны и названия некоторых местностей в районе оз. Ван.

[130] Ниобея — в греческой мифологии — дочь Тантала, жена царя Фив Амфиона. Она превратилась в камень, увидев смерть своих семерых сыновей и семерых дочерей от стрел детей Латоны — Аполлона и Артемиды, отомстивших ей таким способом за насмешку над их матерью за малолетность. Мовсес Хоренаци сопоставляет с Ниобеей Шамирам, также, согласно легенде, превратившейся в камень.

[131] «Сплетение полезных историй» или «Сплетение полезностей» — один из письменных источников Мовсеса Хоренаци, автора которого он не упоминает.

[132] Ряды родословий, кроме армянского, взяты Мовсесом Хоренаци преимущественно из «Хроники» Евсевия Кесарийского.

[133] Хананеи — жители Ханаана, как называлась в доеврейский (до XIII в. до н. э.) период территория Палестины, Финикии и Западной Сирии.

[134] Тарсис — древний город на Иберийском полуострове (Испания), основанный еще до 1100 г. до н. э. Агра — возможно, здесь — Африка.

[135] Иисус — Иисус Навин, по библейскому преданию слуга, соратник, а затем и преемник Моисея в качестве вождя израильтян, приведший их в Палестину.

[136] Имя Встамкар в некоторых рукописях «Истории Армении» разделено на два имени — Встам и Кар.

[137] Приам — легендарный царь Трои во время Троянской войны.

[138] Сосанвер означает «Посвященный платану».

[139] Замес — тот же Ниний.

[140] Варбак — индийский царь, согласно источнику, использованному Мовсесом Хоренаци, разгромивший Ассирию. В действительности это было совершено индийским царем Киаксаром (625—585 гг. до н. э.).

[141] Автор «четырёх разделов». К сожалению, Мовсес Хоренаци не упоминает автора этого важного своего источника, видимо, полагая его достаточно известным.

[142] Тонос Конколерос — тот же Сарданапал, т. е. ассирийский царь Ашшурбанипал.

[143] Отец Навуходносора — вавилонский царь Набопаласар (626—605 гг. до н. э.), восставший против владычества Ассирии в союзе с мидийским царем Киаксаром.

- [144] Автор, видимо, имеет в виду, что он познакомился с данными этих архивов через посредство труда Мар Абаса Катины. См. прим. 68.
- [145] Мовсес Хоренаци имеет здесь в виду то обстоятельство, что из двух выступающих в его труде царских династий, правивших в Армении, подлинно армянское происхождение имела первая, начавшаяся с Паруйра, сына Скайорди, прямого потомка родоначальника армян Хайка. Вторая же династия — Аршакуни,— произошла от парфянских Аршакидов.
- [146] Здесь Мовсес Хоренаци имеет в виду царей Ирана из династии Сасанидов, под властью которых находилась Армения при его жизни.
- [147] Царство Айраратское. В еврейском и греческих текстах Библии — «царство Араратское», в армянском — «царство Айраратское» (Кн. Иеремии, 51, 27). Воинство Асканазское — имеются в виду скифские племена. Пророк Иере-мия жил во второй половине VII — нач. VI вв. до н. э.
- [148] Храчеа — означает «Огненноокий».
- [149] Навуходоносор II (605—562 гг. до н. э.) — царь Вавилонии; в 593 г. до н. э. увел в плен 3 тысячи, а десять лет спустя еще 9 тысяч евреев, ликвидировал Иудейское царство и обратил его в вавилонскую провинцию.
- [150] Версия о происхождении рода Багратуни от Хайка сохранилась в «Начальной истории» Анонима. Об Анониме см. прим. 68.
- [151] Имеются в виду Ерванд Последний (кн. II, гл. 37—46) и Тигран Сред-ний (кн. II, гл. 14—19) или Тигран Последний (кн. II, гл. 64).
- [152] Сенекерим — царь Ассирии Синаххериб (704—681 гг. до н. э.). Был убит своими сыновьями.
- [153] Иезекия — царь Иудеи (715—687 гг. до н. э.).
- [154] У нас, т. е. в Армении.
- [155] Бдеашх или бдешх — в древней Армении титул правителей четырех важнейших пограничных областей государства Великая Армения — Цопк, Ангел-тун, Алдзник, Гукарк. В данном случае речь идет о бдеашхстве Алдзник.
- [156] Имя одного из сыновей Сенекерима, убивших его, в этой же главе передано в рукописях в двух разных формах — вначале как Адрамелек, затем как Ардамозан. Правильна, видимо, первая форма. Имя другого брата — Санасара в дальнейшем тексте «Истории» также выступает в отличном, возможно, более правильном варианте — Сарасар.
- [157] Дом Ангел — Ангел-тун — область древней Армении в левобережьи истоков Тигра, а также род, правивший в этой области.
- [158] Кир II Великий (559—530 гг. до н. э.). Основатель Персидской держа-вы и династии Ахеменидов, свергший власть мидийских царей. Согласно армян-скому национальному преданию, отразившемуся у Мовсеса Хоренаци, Мидийское царство было разгромлено армянским царем Тиграном в союзе с Киром и при его помощи. Историческое зерно этого сообщения раскрывается при сопоставлении его с сообщением Ксенофонта, греческого историка V — первой половины IV вв. до н. э., содержащимся в его труде «Киропедия». Здесь Кир и армянский царевич Тигран предстают в качестве друзей, а впоследствии Тигран с армянскими войсками принимает участие в походах Кира.
- [159] Аждахак — иранский Ажи-Дахака, букв. «Дракон Дахака». Это имя выступает здесь вследствие внешнего сходства как эквивалент имени индий-ского царя Астиага (585—550 гг. до н. э.), который был свергнут Киром, у Мовсеса же Хоренаци, соответственно, Тиграном, в союзе с Киром.
- [160] Арии — у Мовсеса Хоренаци — иранцы.
- [161] Место в сонме богинь. Здесь речь идет об обычае обожествления цар-ских династий как их умерших представителей, так и живых, имевшем широкое распространение в древнем мире. Эта «политическая религия» преследовала цель повышения авторитета царской власти и поддерживалась царями. Обо-жествлялись не только цари, но иногда и царицы. Об обожествлении и куль-те царской династии в Армении см. прим. 257.
- [162] Мар-перс, т. е. мидиец-перс. Мидийцы, парфяне и персы принадлежа-ли к более широкой этнической общности — к иранцам. У Мовсеса Хоренаци одно из этих названий нередко заменяется другим. Общее название для иранцев у него — арии.
- [163] Великая Армения — см. прим. 2. Малая Армения получила это назва-ние в отличие от Великой Армении. Она находилась в Заевфратье, примыкая с юга к Каппадокии, с севера — к прибрежным областям Черного моря. Исто-рия Малой Армении, рано вышедшей из сферы политической жизни армян, практически не затрагивается Мовсесом Хоренаци в его «Истории Армении». Здесь мы встречаемся с единственным ее упоминанием в этом труде.

[164] Тигранакерт — одна из столиц древней Армении. В отличие от мнения Мовсеса Хоренаци, она построена не Тиграном I, правившим в VI в. до н. э., а Тиграном II Великим (95—55 гг. до н. э.). Вообще целый ряд пунктов повествования Мовсеса Хоренаци о Тигране Ервандуни (Ервандяне); как полагают исследователи, должен быть отнесен к Тиграну II Великому. Помимо основания города Тигранакерта, к нему надо отнести сообщение о владычестве над греками, под которыми подразумеваются жители завоеванных Тиграном II эллинистических полисов Сирии, Киликии и Каппадокии, сообщение о выдаче замуж за мидийского царя сестры, под чем скрываются исторические факты выдачи замуж Тиграном II своей сестры за царя Мидии-Атропатены и своей дочери — за царя Парфии и ряд других. Однако и за вычетом всего этого в рассказе Мовсеса Хоренаци сохраняется множество других фактов, которые относятся именно к Тиграну Ервандяну, армянскому царю VI в. до н. э., как на это указывают данные о нем, сохранившиеся у греческого историка V—IV вв. до н. э. Ксенофонта. См. прим. 157.

[165] Остан, останик — см. прим. 224.

[166] Великая гора — Масис (Арагат).

[167] Вдоль реки Аракс.

[168] Кимюрон — как полагают исследователи, возможно, от греческого слова хеймерион — «зимний», т. е. холодный, северный, либо же форма подачи названия страны Киммерии, как греки называли степи Северного Причерноморья в целом.

[169] Наличное здесь причастие твели (в тексте — в род. пад. мн. ч. твелеац) от глагола твел (считать, перечислять) буквально означает «достойный перечисления» (или «долженствующий быть перечисленным»), чем мы и руководствовались при переводе.

[170] Голтн — одна из областей древней Армении, находившаяся на территории нынешней Нахичеванской АССР.

[171] О царе Арташесе, царице Сатиник, царевиче Артавазде и «драконе» Аргаване (Аргаме) см. кн. II, гл. 50—61.

[172] Загадочные строки, общий смысл которых сводится к тому, что царица Сатиник пылала страстью к «дракону» Аргавану. Перевод условный.

[173] Азатн Масис — гора Арагат. «Азатн» означает «вольный», «благородный», «свободный».

[174] Арамазд — верховный бог в древнеармянском пантеоне, отец богов. Имя его происходит от имени иранского Ахурамазды (Ормизд), верховного бога персов, олицетворявшего доброе начало в персидской дуалистической религии. Злое начало было представлено Анхро-Манью (Ахриманом), который в армянском язычестве отсутствует, как и отсутствует упомянутый дуализм, чем армянская языческая религия принципиально отличается от иранского зороастризма. Из данного места Мовсеса Хоренаци следует, что в армянском пантеоне существовало четыре Арамазда. В эллинистический период Арамазд в Армении сопоставлялся с Зевсом.

[175] Исследователи полагают, что слова «и персов» попали в текст «Истории Армении» впоследствии и по недоразумению, поскольку они противоречат предшествующим словам «при согласии и помощи Кира», который ведь был именно царем персов.

[176] Вахагн — древнеармянский бог-драконоборец. Имя его происходит от имени иранского бога Вертрагна, парфянского Вархагна. В святилище на горе Немруд в Коммагене (Заевфратье), южнее Малатии, он назван Артагнесом и идентифицирован с Гераклом, так же, как и у Фавтоса Бузанда, армянского историка V в. Любопытно, что у Мовсеса Хоренаци он выступает в качестве человеческого существа, сына Тиграна Ервандяна (хотя тут же в гимне выявляется его божественная сущность и описывается его рождение из лона природы — из ствола тростника), подобно тому, как в греческой мифологии Геракл, с которым Вахагн тут же сопоставляется, был человеком, сыном бога Зевса и смертной Алкмены, и лишь впоследствии был обожествлен и взят на Олимп.

[177] Илионская война — Троянская война.

[178] Бюраспи Аждахак — соединение персонажей древнего иранского эпоса Ажи-Дахака и Дахака Бевраспа — злого царя, выступающего в «Шахнаме» Фирдоуси под именем Зохака (арабское произношение имени Дахака), совращенного Иблисом, от поцелуев которого на его плечах вырастали две змеи, коих нужно было кормить человеческим мясом.

[179] «Былины... небылицы» — передача аналогичной игры слов оригинала. Далее в этом же разделе подобную игру слов передают следующие выражения перевода: «неблагое благодеяние», «совратить совращенного», «придать образ безобразному».

[180] Хруден или Феридун в том же иранском эпосе, в котором выступает Дахака-Зохак, является законным наследником престола, который свергает Зохака и заточает его в жерле потухшего вулкана Демавенд (у Мовсеса — Дмбавнд), горы, находящейся недалеко от юго-западного побережья Каспийского моря.

[181] Смысл этого выражения, видимо, таков: для друга вторым «я» может быть только его друг. Имеются, впрочем, и другие толкования.

[182] Кентавр Пюрида. Кентавр — в греческой мифологии — существо, сочетающее человеческий торс с корпусом коня. Пюрида — непонятное слово или неизвестное имя. Сопоставление Мовсесом Хоренаци Бюраспи с кентавром, возможно, зиждется на частице «асп», означающей в персидском языке лошадь.

[183] Здесь сформулировано социальное учение, близкое к учению маздакизма — движения, охватившего Иран в конце V в.

[184] Имеется в виду черная магия.